

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра общего языкознания

Выпускная квалификационная работа
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРИКАМСКОЙ БЫЛИЧКИ)

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
Лунегова Дарья Егоровна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры
общего языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

ПЕРМЬ

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ	6
1.1. Обзор исследований лексики болезней и болезненных состояний.....	6
1.2. Классификации болезней и болезненных состояний. Народная медицинская терминология.....	12
1.3. Отличие народной медицинской терминологии от научной.....	16
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	23
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ ПРИКАМЬЯ)	25
2.1. Общие названия болезней.....	25
2.2. Способы словообразования названий болезней и болезненных состояний.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	47
ГЛАВА 3. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ БОЛЕЗНИ	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62
Приложение	71

ВВЕДЕНИЕ

Народная лексика болезней отражает особое, ненаучное понимание разного рода физических отклонений в человеческом организме, когда отмечаются не внутренние причины, вызвавшие болезненное состояние, а используются отсылки к внешним проявлениям (симптомам) либо указывается на воздействие на человека разного рода мифических сил. В связи с этим часто создаются названия неопределённого и общего характера с приблизительной семантикой, и изучение этой части народного словаря дает возможность выяснить не только народный взгляд на природу болезней, но и вскрыть детали архаических верований и представлений.

В далеком прошлом болезнь и ее симптомы, а также болезненные состояния воспринимались как результат влияния злых духов, злого начала, которое овладевало человеческим организмом с целью поглощения физической и духовной силы. Народ в то время не мог понять природы заболеваний, что привело к зарождению магического культа, отсюда впоследствии появлялись специфические группы людей, которые отождествлялись с возможностью лечения посредством заклинаний, молитв и заговоров.

В народном понимании болезнь воспринимается как элемент чужеродный, который появляется извне, «пробивший границу между мирами и оказавшийся внутри человека, который в результате теряет крепость, силу, становится ущербным» [Усачева 2008]. Болезнь как объект персонифицированный, во-первых, может подчиняться святым угодникам, а также Богу и Сатане; во-вторых, болезнь может быть наслана ведьмой. При этом условии болезнь действует как существо самостоятельное. «Понимание болезни колеблется между понятиями о неотвратимой Божьей каре и случайном стечении обстоятельств: инфекции, неудовлетворительное состоянии жилища и др.» [Архипова 2002а]. Названия недугов можно классифицировать: по именам демонов – источников болезни, по способам насылания, по обстоятельствам, при которых произошла болезнь, по

симптомам болезни, по времени, в которое она появилась, по месту локализации в теле человека, по актуализации значимого признака, по ассоциации с животным, и др.[Кирпикова 1984; Кирпикова 1997; Архипова 2001].

Актуальность предлагаемого исследования обуславливает необходимость реконструкции по фактам народных говоров и языка фольклора традиционных народных мифологических представлений. Архаическое понимание болезней отражается на используемых для создания названий принципов номинации (уподобление болезней мифическим персонажам, эвфемическое обозначение болезней по условно-цветовым характеристикам и пр.). Особое значение имеет исследование русского диалектного материала, лишь недавно зафиксированного на территории Коми-пермяцкого округа и остающегося малоисследованным. В нем отражено традиционное понимание болезней, воспринятое русскими от коми-пермяков, этническое сознание которых до настоящего времени отличается повышенной мифологичность. Данные специфические местные воззрения соединяются в единую топическую культурную систему медицинского народного знания.

Объектом исследования данной работы являются лексико-фразеологические средства выражения болезней и состояний человека.

Предмет исследования составляет характер системных отношений пермской диалектной лексики болезней, их культурная семантика и текстовая функция лексико-фразеологических средств обозначения болезней в таком жанре фольклора, как быличка.

Таким образом, **единицей анализа** в работе становятся лексико-фразеологические средства выражения болезней и болезненных состояний человека в Прикамских быличках. **Общее количество исследуемых единиц** - 524.

Тематическая группа «Болезнь» в пермских говорах представлена довольно широко и составляет более 700 единиц. **Материалом** для

исследования послужили данные пермских диалектных словарей: «Словарь говора д.Акчим Красновишерского района Пермской области» (Акчимский словарь) в 6 вып.[2012]. «Словарь пермских говоров» в 2 т.[2002], «Словарь русских говоров Коми-пермяцкого округа»[2006]. Данные источники являются недавно изданными публикациями. Непосредственно лексика болезней и болезненных состояний на основе этого материала еще не была изучена. В этом заключается **новизна** нашего исследования.

Цель исследования – выявить и проанализировать лексико-фразеологические средства обозначения болезней и состояний человека в быличках Прикамья в контексте диалектных их номинаций, проследить их значение и функции в структуре текста былички.

Поставленная цель определила следующие частные **задачи**:

- 1) Извлечь из общего текста нарративы о болезнях и болезненных состояний;
- 2) Проанализировать слова, обозначающие болезни и болезненные состояния;
- 3) Выявить мотивировки слов, обозначающих болезни и болезненные состояния человека;
- 4) Описать тематические группы болезней и болезненных состояний;
- 5) описать мифологический смысл названий болезней и болезненных состояний по данным быличек и вообще фольклора;
- 6) Показать названия, типичные только для фольклорной речи.

Для достижения цели и выполнения задач мы применили следующие общие и частные лингвистические **методы**: метод сплошной выборки применялся при отборе материала для исследования; при помощи описательного метода анализировалась лексика болезней и болезненных состояний. Также использовались метод структурного анализа, метод классификации, прием количественного подсчета (элементарной статистической обработки данных).

Методологическую основу исследования составили работы Л.С. Нечаевой [2010], И.И.Русиновой [2008], С.М.Поздеевой [2005], Н.Г.Архиповой [2004], Е.Л.Березович [2007], Л.В.Кирпиковой [1984], Н.И.Щербаковой [2013], Е.В.Вельмозовой [1999], Э.В.Померанцевой [1975]. Достоверность полученных результатов определена показательностью выборки материала, а также разнообразием анализа материала и методов исследования.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в подробном анализе названий болезней и болезненных состояний Пермского края, а также рассмотрение болезней с мифологической точки зрения.

Практическая значимость нашего исследования связана и возможностью использования материалов и принципов нашей работы:

- а) как дополнительный источник для курсов по этнографии медицины;
- б) в курсах по фольклористике и диалектологии;
- в) в основе курса, посвященного проблемам соотношения медицинского знания, культуры общества и социального устройства;
- г) при написании работ по народной медицине.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав основной части, Заключения, Библиографического списка и Приложений.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ

В первой главе мы освещаем теоретические вопросы, связанные с описанием особенностей диалектной лексики болезней. Рассматривая, кем и как изучается лексика болезней и болезненных состояний в русском языке, мы выявляем семантические особенности этой части словарного состава языка, способы ее формирования. Подробно рассматриваются существующие в науке описания особенностей диалектных названий болезней и болезненных состояний, имеющиеся классификации этой лексики. Отмечаются отличия народной медицинской терминологии от научной.

1.1 Обзор исследований лексики болезней и болезненных состояний

На протяжении всей жизни нам приходится наблюдать различные процессы, предметы окружающей действительности, явления. В связи с этим нам необходимо каждому из них дать свое название, выраженное с помощью средств языка. Обозначая и называя явления и предметы окружающего мира, человек систематизирует материал либо распределяет по всевозможным тематическим группам. Все изменения, которые происходят в общественной жизни, в большей степени отражает лексика языка. В первую очередь на все изменения, происходящие в общественной, научной, социальной сферах жизни социума, реагируют лексические единицы. Слова, которые относятся к какой-либо сфере знаний, объединяются в терминологические системы. Терминологическая лексика представляет собой неотъемлемую часть литературного языка, и, безусловно, такая лексика прогрессирует по его основным законам. «Терминологическая номинация, будучи разновидностью общеязыковой номинации, осуществляется в соответствии с едиными общеязыковыми принципами и представляет собой преднамеренный, целенаправленный, творческий процесс, который связан с познанием и коммуникацией» [Манерко 2000; 22]. К термину зачастую предъявляется

обширный ряд требований, что невольно вытесняет термин из рамок естественного языка вплоть до презентации терминологии как безусловно искусственного по возникновению языка.

В данной работе мы будем исследовать медицинскую терминологию, а именно лексику болезней и болезненных состояний. Поскольку медицина в целом, а в частности знание болезней и способов лечения болезней, необходимы абсолютно каждому человеку, медицинскую терминологию следует относить к одной из древнейших сфер изучения. Опираясь на опыт фундаментальных этнолингвистических исследований по народной медицине и другим темам духовной культуры, выполненных в русле приоритетного в современной науке комплексного подхода, мы обращаемся к одному из ключевых понятий темы – болезнь.

Существенный вклад в классифицирование народных воззрений на способы лечения, на происхождение и причины заболеваний принадлежит как медикам [М.М.Добротворский 1987, В.Ф.Демич 1889, В.Дерикер 1863, Г.И.Попов 1903, Э.Я.Заленский 1908], так и этнографам, филологам и словесникам [А.А.Потебня 1986, А.А.Макаренко 2009, Г.С.Виноградов 1983, С.В.Максимов 2010, В.С.Арефьев 2008, В.И.Даль 1845, П.С.Ефименко 1874, А.Е.Богданович 2001, М.В.Красноженова 1999, Е.Н.Елеонская 1994, К.Д.Логиновский 1903, М.Забылин 1987].

В пределах этнолингвистического подхода излагаются всевозможные сегменты народно-медицинской системы пониманий: этимология, ритуальный обман, движение как структурный элемент лечебного обряда [Усачева 2008], восточнославянская заговорная традиция [Агапкина 2009], народная болезнь и апотропеическая магия [Левкиевская 2007], болезнь и смерть в погребально-поминальной обрядности [Седакова 1999], болезнь в антрополого-соматическом преломлении [Кабакова 1995], болезнь в ряду мифологических персонажей [Виноградова 1983], болезнь сквозь призму идеи пути, материнская символика в народной медицине [Щепанская 1999],

болезнь как следствие уклонение от праздничных запретов, связь заболевания с атрибутами календарных обрядов [Махрачева 2001], и т. д.

В новом ракурсе освещаются исследования в области лексики народной медицины [Е.Л. Березович 2007, С.М. Поздеева 2005, Ю.А. Кривошапова 2007, Н.С. Ганцовская 1994, К.В. Пьянкова 2008, Т.В. Володина 1997, Л.Ю. Риднева 2001] и т. д., которые базируются на комплексном, многоуровневом подходе к языковому материалу. Филологи сосредотачивают свое внимание на анализе лингвистического пласта народной медицины других языков: карельского [Пашкова 2008], украинского [О.М. Никончук 2007, В.М. Баденкова 1999, Т.Г. Файчук 1985], шугнанского [Т.Ш. Абдулхамидова 2006], кабардино- черкесских языков [М.Л. Карданов 2002] и т. д. При характеристике современной медицинской терминологической системы лингвисты предпринимают ономаσιологический анализ исконно русской лексики [Г.А. Абрамова 2003, Т.А. Трафименкова 2008].

В конце XIX начале XX вв. была осуществлена значимая работа по изданию лечебников XVII - XVIII вв. Данные материалы, как и рукописные лечебники, не подвергались всестороннему изучению с лингвистической точки зрения. В некоторых отдельных этнографических и исторических работах встречается анализ медицинской лексики, но он лишь фрагментарный, где авторы совершали попытку исследования именований болезней в славянских языках и пытались выявить происхождение отдельных лексем [А.Н.Афанасьев 1995, А.С.Будилович 1878, Р.Н.Попов 1903]. И уже только в середине XX века В.С.Терехова в собственной диссертации провела исследование в области народной медицинской лексики на основе русских рукописных лечебников XVII XVIII вв. [Терехова 1891]. В этом анализе она исследует не только слова, обозначающие болезни и болезненные состояния, но и устойчивые словосочетания, как народно-медицинскую терминосистему. Немного позже приступает к анализу именований болезней и болезненных состояний в древнерусском языке Т.В.Олещук [Олещук 2004].

Также в этот промежуток времени лингвисты занимаются исследованиями в области этимологии общеславянских медицинских номинаций [В.М.Меркулова 1980], анализируют народно-медицинскую лексику украинских и русских лечебников [В.В.Нимчук 1996 и И.П.Чепига1875], рассматривают устройство и семасиологические свойства иностранной медицинской терминологии [Г.И.Беженарь 1924, А.О. Власова 2001, Л.В.Дубровина 1985] и т.д.

Исследованиями происхождений названий болезней в русском языке занималась В.А.Меркулова. В статье «Народные названия болезней» раскрываются происхождения таких недугов как «мозоль», огонь «жар», падучая «эпилепсия», веснуха «лихорадка», почесуха «чесотка», костолом «ревматизм», паха «конъюктевит», барин «нарыв» и др. Данные недуги рассматриваются с точки зрения семантики, синтаксических конструкций и словообразовательных моделей. Также, исходя из этой статьи, можно проследить заимствования русских диалектных названий болезней и болезненных состояний в другие языки [Меркулова 1969].

Е.Л.Березович в одной из своих работ рассматривает в рамках двух полей народные названия глазной болезни ячмень. Данные поля имеют схожие принципы внутреннего строения, а именно смысловое ядро и основа для создания элементов первого поля – «ячмень» (зерновая модель), второго «собака» [Березович 2007].

В статье «Специфика организации народной терминологической системы» ее автор, Н.Н.Щербакова, уделяет большое внимание выявлению исконно русских названий болезней и заимствованных, «которые проникли в говоры через посредство литературного языка и пережили различные процессы фонетической и грамматической адаптации», системной организации исследуемой группы болезней. Н.Н. Щербакова указывает требования к термину, которое называет заболевание. Во-первых, это моносемантичность (т.е. «в каждой отдельной области применения каждый термин должен обозначать одно понятие и, наоборот, каждое понятие

должно иметь для своего обозначения один термин» [Даниленко 1997; 68]). Во-вторых, в термине должна отсутствовать семантическая диффузность, должна учитываться нейтральность в эмоционально – экспрессивном плане и «удобство образования от них производных слов и отсутствие дублетов» [Щербакова 2013; 115].

Этнокультурное значение, структуру и функционирование концепта «Болезнь» исследует Н.Г.Архипова. В данной работе, «Концепт «Болезнь», в наивной языковой картине мира носителя диалекта» определяется роль наименований недугов в формировании и отражении народной картины мира. Также выявляются смыслоразличительные признаки болезней на двух уровнях: акциональном (модусы, локативные и временные характеристики, функции, акустические проявления, действия) и физическом (внешний образ болезни и ее атрибуты). Н.Г.Архипова приходит к следующему выводу: болезнь появляется как персонаж внешний, мифологический и чужеродный. [Архипова 2004].

Приемы наименования действий, которые связываются с предупреждением появления болезни, отражают древнейшие понимания о происхождении недугов и их профилактики, отсюда и преобладание исконной лексики. Т.Р.Пятникова говорит: «По древним народным представлениям болезни человека вызываются несколькими факторами: действиями злых духов, духов болезней; проклятий потма (негативная энергия одного человека на другого); духами умерших (при неправильно проведенных погребально – поминальных обрядах); также божествами, которым пообещали сделать жертвоприношение и не сделали и т.д.» [Пятникова 2008; 87].

Попытка комплексного описания болезней предпринята Д.Н.Лоскутовой. В ее диссертации рассматриваются такие болезни как детская бессонница, атрофия, недоношенность, болезни горла, опухолевидные заболевания, сибирская язва и лихорадочные заболевания. В работе интерпретируется лексика болезней на материале Тамбовской

области, а также воссоздается «целостная картина народно – медицинских представителей жителей области». «В целом в народном понимании болезни свойственны такие признаки, как отклонение от нормы, стремление к размножению, агрессия, динамика, навязчивость, разрушительная деятельность. Главной задачей болезни является как можно глубже поразить человеческий организм, проникнуть в него, уничтожить, распространиться на большее количество людей» [Лоскутова 2010; 138]. Действия болезни направлены на объект, то есть человека, для которого она предназначается. Болезнь приходит, овладевает человеком, грызет, мучает его, ест, отнимает благо. Например, болезненное состояние определяется следующим образом: *боль нашла, затосковать, быть разбитым и т.п.* [Архипова 2002; 4].

По мнению Е.В.Вельмезовой, «в рамках определенной культурной традиции, мифопоэтические представления человека о болезнях отражаются не только фольклорными текстами, но и самим языком: синтагматикой (фразеологизмы и устойчивые сочетания, раскрывающие коннотацию соответствующих слов) и внутренней формой лексем» [Вельмезова 1999; 71].

Исследования болезней и болезненных состояний на пермских материалах проводили И.И.Русинова, Л.С. Нечаева. Данные работы послужили основой для нашего исследования Л.С.Нечаева в одном из своих исследований («Образ болезни в традиционной культуре» (на материале лексики пермских говоров)) совершает попытку воссоздать традиционное понимание «болезни как персонифицированного объекта», данное восприятие присуще носителям мифологического сознания. [Русинова 2008]. В представленной работе иллюстрируется болезнь как существо зооморфное (болезнь *грызет, глодает, ест, клюет* человека); демонстрируются лексемы, которые обозначают недуги, вызванные колдунами (*порча, икота, хитка*); анализируются лексемы *бес* и *черт*, назначающие своим помощником колдуна, с помощью которого вселяются в тело человека и наносят ему вред. Также в труде исследуется глагольная лексика семантического поля «Болезнь», где изучаются 2 группы: «интегральное культурно –

мотивированное значение 'насильно овладевать организмом человека' (*взять, загарабать, захватывать и т.д.*) и отражающие «представление о процессе болезни как состоянии, сообщенном больному насильственным внешним воздействием» (*изнять, найти, напасть и др.*). Л.С.Нечаева приходит к выводу, что: во-первых, болезнь в народном понимании ассоциируется с горем, злом, печалью; во-вторых, в названиях болезней «прослеживается мотивационная связь с народной номинацией демонологических персонажей». Болезнь является результатом действия потусторонней силы, наделенная человеческими свойствами (то есть персонифицируется), которая может проникать в человеческое тело и может являться причинами различных недугов [Нечаева 2010].

И.И.Русинова в своем исследовании «Мотивационный анализ названий «вселяющихся» духов» рассматривает именованья «вселяющихся» духов, которые вызывают различные болезни и болезненные состояния у человека. Исследуется то, как отражаются во внутренней форме лексических единиц, называющих «вселяющихся» духов, представления о данном виде. В работе определяются мотивирующие сферы, которые порождают следующие номинации: «Демон», «Животное», «Человек», «Предмет». Из всех заявленных сфер самой употребительной выявляется область «Человек». Она включает в себе несколько мотивационных групп – действия человека, названия человека, членораздельная речь, производимые звуки. «Вселяющийся» дух получает названия, которые характерны только для человека (*колдун; парень, старик, ребёнок, человек*). Также дух может персонифицироваться, то есть наделяться именем собственным (*Семёнович, Григорий Иванович, Ивашика*). В ходе исследования И.И.Русинова приходит к следующему выводу, что такое разнообразие лексических единиц в исследуемой группе характеризуется табуированием именованья нечистой силы. Большинство названий являются эвфемизмами [Русинова 2009].

Таким образом, на основе всех проанализированных работ мы видим, что болезнь является персонифицированным объектом, наносящим зло

человеку и вред его здоровью, также это сила, которая независима от человека, связанная с дьявольским началом.

1.2. Классификации болезней и болезненных состояний. Народная медицинская терминология

Идея классификации может являться не только одним из методов организации культуры, но и представляет собой один из общепринятых приемов организации медицинского познания. В уже созданных классификациях именовании болезней, прежде всего которые набираются по предметному признаку (лексемы, которые обозначают болезни), представляется следующее: во-первых, анализируются как общие, так и специальные именовании болезней (логический критерий), во-вторых, в качестве основы выделяется лингвистический аспект, а именно: языковая основа изучается с точки зрения синтаксических конструкций, которые описывают состояния болезни, в акцентируемых синонимических рядах рассматриваются структурные параметры, разнообразные семантические образцы словообразования и т.д. [Меркулова 1969].

Существующие точки зрения на классификацию болезней кладут в основу мотивационный признак. По данному признаку разными исследователями выделяется разное количество групп. Например, С.М. Поздеева выделяет следующие культурно – мотивированные группы болезней:

1. Болезнь как природное явление.
2. Болезнь как персонифицированный образ.
3. Болезнь как носитель внешних признаков [Поздеева, 2005].

Л.С.Нечаева предлагает следующую классификацию:

1. **Болезнь как зло**, где рассматривает лексику болезней с корнями – лих- и –худ-.
2. **Животное →болезнь**, где в основе номинации указывается:
 - а) название животного;

- б) действие животного;
- в) орган животного;
- г) принадлежность животному;
- д) сравнение с животным.

3. Физическое воздействие → болезнь, где в основе:

- а) мотив овладения организмом человека;
- б) мотив удара/ выстрела;
- в) мотив деформации;
- г) мотив кручения, верчения;
- д) мотив нарушения целостности.

4. Природная стихия → болезнь. В основе номинации:

- а) связь болезни со стихией воды;
- б) связь болезни со стихией огня.

5. Люди с психическими отклонениями и их характеристики. В основе модели:

- а) мотив отсутствия / лишения ума;
- б) мотив непонимания;
- в) мотив отсутствия какого-либо положительного качества;
- г) мотив потери пути;
- д) мотив неполноты, неполноценности;
- е) мотив легкости, малого веса;
- ж) мотив дикости [Нечаева 2010; 2013; 2014].

Наряду с мотивационными классификациями выделяются семантические классификации болезней и болезненных состояний. Например, Г.И.Кабакова выделяет такие группы болезней:

1. Болезни, связанные с нарушением запретов;
2. Болезни, имеющие рациональное объяснение и, следовательно, поддающиеся лечению официальной медицины. Целитель ими не занимается;
3. Болезни насланные;

4. Болезни, возникающие от контакта со злом [Кабакова 1995].

Н.Г.Архипова создает тематическую классификацию и распределяет названия болезней по номинативным признакам:

1. По симптомам болезни:

- а) цветное проявление;
- б) «температурное» проявление;
- в) способ двигательной активности;
- г) место проявления симптома.

2. По имени демонов – источников болезни;

3. По способам насылания;

4. По названиям животных [Архипова, 2004].

«В основе народной классификации болезней лежать почти и исключительно их симптомы и отчасти те причины, которыми, с точки зрения крестьян, обуславливается их происхождение» [яндекс книга; 182]. Зачастую названия болезней подразделяют на натугу, простуду, грыжу, лом, одышку, кашель, сглаз, порчу и т.д. иногда использует упрощенная схема: 1) болезни, происходящие от «притки» - являются более легкими, и 2) зависящие от глаза, тяжелые и требуют особенного, более сложного лечения.

Частотны случаи с обозначением болезней по тем органам и частям тела, к которому они отнесены. Это делается для совмещения всех болезней определенного органа в одну («горлянка»).

Существует и такая народная классификация болезней, где указывается, что они бывают *с натуги, простуды и напускные, привязные*. Последние делятся на *рассыпные* и *простые, заграничные* и *уездные*. *Простая* болезнь возникает только на каком-либо одном участке тела, а *рассыпная* чаще принимает форму сыпи и расходится по всему телу. *Заграничная* болезнь требует помощи от заговорщика другого уезда, а *уездная* болезнь может разрешиться с помощью своего заговорщика. Также нередко болезни распределяют по таким критериям, как «смертные» и «несмертные».

Таким образом, исходя из данных классификаций мы увидели, что принципы номинации могут основываться как на реальной симптоматике заболевания и объективных болезненных ощущениях, так и на культурной маркированности тех или иных объектов и процессов, наименования которых послужили мотиваторами для лексики семантического поля «Болезнь».

1.3. Отличие народной медицинской терминологии от научной

В народной медицинской системе уже давно в прошлом сложились «простонародные», свои названия болезней, а также средства исцеления от болезней и способы их применения. В связи с тем, что общая культура населения стала повышаться, начинает активно развиваться здравоохранение в стране, и в массовое употребление начинают входить научные термины. Постепенно устаревшие понятия вытесняются из обихода – это явление вообще привычное и характерное. Различные названия болезней, употреблявшиеся ранее в научной медицине, используются в народной медицине (*катар*).

Современная медицинская лексика определяется феноменальным разнообразием. В ее основе заложена медицинская терминология, являющаяся организующей «скелетной» составляющей «в силу своей особой организации и когнитивного потенциала» [Абрамова (А) 2003: электронный ресурс]. Терминология медицинского языка, в первую очередь, содержит в своем составе общемедицинские термины, общенаучные термины и узкоспециальные дефиниции.

Общенаучные термины в терминологии медицинского языка входят в состав словосочетаний, тем самым показывают возможность сочетаемости с другим словом («система» – нервная, эндокринная, пищеварительная; «операция» – диагностическая, гинекологическая).

Самым презентабельным пластом медицинской терминологии предстают узкоспециальные термины. Важную часть наименований, относящихся к данному слою, обличают лексические единицы, которые были созданы на базе стандартных, классических греко-латинских

терминоэлементов («кератоакантома» - *keratoacanthoma*; керато- + акантома, син.: моллюск псевдокарциноматозный, моллюск роговой, моллюск сальный) доброкачественная эпидермальная опухоль волосяных фолликулов в виде одиночных или множественных шаровидных узлов с кратерообразным углублением в центре, заполненным ороговевшим эпителием; «тетраплегия» - *tetraplegia*; тетра- + греч. *plege* удар. поражение; - паралич всех четырех конечностей). Такой факт, во-первых, содействует унификации медицинской терминологии, ее интернационализации, во-вторых, такие дефиниции в основном не просачиваются в разговорную речь, так как «мертвые слова древнегреческого и латинского происхождения не используются как разговорные, поэтому значение их составляющих не меняется. Они постоянно сохраняют закрепленный за ними в медицинской терминологии смысл» [Бунина 2007; 201].

С семантической точки зрения медицинской терминологии свойственны универсальные тенденции, которые присущи для научных языков в целом. Это обнаруживается в том, что «... семантика языков науки предполагает абстрактные или теоретические сущности... . А при выявлении таких сущностей уже существуют языковые средства для их выражения (определенные морфемы, модели терминообразования и т.д.)» [Антонова 2014; 156]. Семантика медицинских терминов может быть мотивирована с помощью самых разнообразных терминологически элементов – морфем, слов и словосочетаний, которые входят в структуру более трудных лексико-грамматических образований. Например, в терминах, обозначающих различные воспалительные процессы, в целях семантической специализации способствует суффикс *-ит*, мотивирующей основой таких именований становятся названия больного органа («бронхит», «трахеит», «плеврит»). В качестве истинного превосходства данных названий, по мнению М.Н.Володиной, является «экономная и одновременно семантическая емкая структура, позволяющая создавать краткие по форме и объемные по содержанию термины – определения. Информативность этих терминов

объясняется, прежде всего, тем, что они мотивированы необходимым количеством соответствующих признаков» [Володина 1997; 44]. В целом же можно представить картину, относящуюся к мотивированности медицинских терминов, исходя из такой классификации:

а) кваликативные (полностью мотивированные): «выбухание мозга», «выворот века»;

б) нейтральные:

1) эпонимы: «болезнь Боткина», «дальтонизм»;

2) топонимы: «японский энцефалит», «палочка Бреслау»;

в) ассоциативные, образованные методом ассоциаций, в основном, с помощью метафор и сравнения (таких терминов в составе медицинской лексики представляет большое количество): «заячья губа», «петушиная походка» [Чернявский 1984].

Метафора в языке медицины создает стойкое значение. Как говорит Л.В.Дубровина, благодаря метафоре «в терминологии осуществляется новый акт номинаций, то есть вторичная номинация, после чего эта терминологическая единица продолжает свое развитие в новом окружении, с иными системными отношениями» [Черняевский 1985; 28]. Здесь хочется отметить то, что в медицинской терминологии многие метафоры обладают чересчур прозрачной внутренней формой, то есть не соответствуют условиям этики. Например, такие термины как «заячья губа» и «волчья пасть» были заменены в современной научной медицинской терминологии на «несращение губы» и «несращение нёба».

Также для медицинской лексики характерно наличие обширного количества нейтральных терминов, что определено активным процессом вовлечения эпонимичных терминов. Это можно объяснить желанием уйти от присутствия ложномотивирующих терминов (например, некоторые заболевания невозможно определить в какую-либо определенную нозологическую форму, и в таком случае заболевание называется по

фамилии ученого (или группы ученых), которые впервые выявили патологию).

Несмотря на то, что медицина является представительницей естественных наук, в ней очень отчетливо прослеживается гуманистическая сущность, так как именно в этой науке объектом изучения становятся законы жизнедеятельности человека, его заболеваний, их профилактика и лечения [Гущина 2004: электронный ресурс]. Такой факт обуславливает: 1) использование общеупотребительной лексики для терминологической номинации, 2) вслед за медицинскими терминами возможность приятия «... реализации не только собственно научного (теоретического) знания, а также «мерцающего» обыденного и практического профессионального знания» [Голованова 2014; 5].

Многие медицинские наименования таких древних областей медицины, как акушерство, дерматология, ортопедия, психиатрия, хирургия не имеют строгого и точного объективного научного обоснования, но являются результатом обиходного, эмоционального подхода. Частотными являются названия болезней, заимствованные из обиходного языка, которые содержат в себе субъективную оценку врача или пациента, основанную на физическом опыте. К примеру, в хирургии – «подагра» (от греч. *podos* – стопа, нога + *agra* – охота, силок, ловушка), поскольку при данном заболевании характерны сковывающие боли; в дерматологии – *herpes* (от *herpo* – ползти, подкрадываться); *inflammation* – воспаление (от латинского глагола *inflammare* – воспламенять), в котором отражены классические признаки воспаления – покраснение и жар [Ельцова, 2007]. Уместно отметить то, что устаревшие (обыденные) народные именованья болезней обладают высокой степенью мотивированности иногда применяются в врачебной практике вместо научного термина для простоты понимания их пациентом («почесуха» - «пруриго», «плешь» - «аллопеция»).

Мыслительная активность ученого при номинировании научного понятия «отдаёт приоритет смыслу по сравнению с образом, то есть на

первый план выдвигается когнитивная составляющая, но даже отодвинутая на второй план эстетическая составляющая придаёт медицинскому термину исключительно живую и интеллигентную форму» [Новодранова 2007; 101]. В медицинской терминологии находит свое отражение «синтез знаний, полученных в результате научного познания, мыслительной и речемышлительной деятельности и знаний, полученных в результате прямого чувственного опыта» [Ельцова 2007; 77].

Такие примеры как «сердце» (то, что в середине), «желудок» (метафора), являются примерами стихийно сложившихся терминов и указывают на возможность прочного закрепления в составе медицинской терминологии. Также такие примеры подтверждают возможность взаимоотношения научного понятия и выразительного образа, который обусловлен тем, что «наше сознание несёт в себе союз как прагматических, рациональных, так и душевно-художественных потоков» [Ханжин 2010; 174].

Согласно идее Т.С.Сорокиной, методы научной медицины и сама в целом научная медицина не являются традиционными. Следовательно, научная медицина не может быть связанной с одной какой-либо культурой и её традицией. Научная медицина выступает в роли науки интернациональной. Она отталкивается от научного эксперимента, во время которого проверяются научные и философские идеи, эмпирические знания, на основе всего этого создаются обоснованные научно гипотезы, теории, концепции [Сорокина (а) 2007].

Народная медицина исторически является более древним понятием, которое «включает совокупность средств и приёмов народного врачевания, выработанных в результате эмпирического опыта на протяжении всей истории человечества» [Сорокина (а) 2007; 4]. Она воздействует комплексно на психическое и физическое состояние человека не только в период болезни, но от его рождения и до смерти. На протяжении всего своего существования народная медицина накопила обширную палитру

фармацевтических методов влияния на организм человека с вовлечением естественных природных источников.

В большинстве названий народной медицины можно проследить «народную философию» - взаимоотношения душевного и телесного здоровья, соучастие человека с движениями природных ритмов. В семантике лексических единиц народной медицинской терминологии прослеживается доминирование культурного компонента – исключительная социокультурная сема, определенный бытом, историей, нравами, географией [Иванова 2000], например, «хлестаньем березовыми вениками», «лечение колокольным звоном», «лечение парной баней», «кумысолечение». Медицинская народная лексика была сформирована «естественно», то есть явилась результатом осуществления практической деятельности человечества, поэтому запросы к таким видам терминов иногда не совпадают с их подлинным употреблением.

И.Н. Соколов высказывает такую позицию: «Отсутствие чёткой позиции в определении роли и места народной традиционной медицины привело к тому, что вместо неё активно пропагандируются оккультизм, магия и колдовство. В повседневном обиходе уже применяются слова «биоэнергия», «аура», «карма» и т.д. Народная медицина стала восприниматься не как опыт лечения травами, питанием и процедурами, а как «таинство» лечения при помощи различных «энергий», пассов руками, воздействия на «каналы», способных совершить чудо моментального исцеления» [Соколов 2001; 9]. Из этого следует то, что результатом этого является то, что большинство названий болезней, которые содержат в семантике даже минимум медицинской смысловой нагрузки, или вовсе ее не имеют, включаются в число лексики народной медицины.

Народная медицина является сложной системой воздействия, которая учитывает возраст, природное время лечения, климатические и географические особенности места проживания, пол больного и другие факторы. Корни народной медицины уходят в далекое прошлое. Еще издавна человек, исцеляясь от недугов, прибегал к помощи окружающей его

природы. Это объясняет тесную связь языка народной медицины и общеразговорного языка, такое явление прослеживается в постоянном заимствовании таких общеобиходных слов как «Воздух», «Вода», «Солнце», «Свет». Методы народной медицины можно разделить на 1) полученные официальное признание и широко использующиеся медиками всего мира («фитотерапия», «медицинский массаж») и на 2) имеющие многовековой опыт употребления, но механизм действия которых еще не был изучен в полном объеме, или не получил еще научного объяснения («биоэнерготерапия»).

В лексике народной медицины прослеживается употребление устаревших и просторечных слов («желтая вода», «водобоязнь», «ногтоеда», «почечуй»). Так как абсолютно каждая диалектная лексика языка пополняется путем заимствования из литературного языка и наоборот, следует в этом случае отметить то, что терминологическая система, в нашем случае народной медицины, очень близка к литературному языку, но при этом имеет свою специфику, а именно: глагольность группы, синкретизм номинаций, наличие метафорических номинаций и т.д. [Щербакова 2013].

При лексико-семантической трансформации или переосмыслении общеупотребительного слова связь прежней лексемы с новым значением не теряется. Но несколько видоизменяется структура значения термина, появляются новые составляющие, актуализируется какая-либо из сем, потенциальные семы реализуются. Общеупотребительное слово, мигрируя в специальную сферу, проходит фазу трансформации первичного значения, которое заключается в «формировании на основе конкретно-предметного содержания более абстрактного научного понятия, что позволяет считать такие значения онтологически взаимосвязанными» [Коломиец 1989; 82]. Лексика народной медицины предстает перед нами как пласт традиционной народной культуры. Она выявляет глубокие мотивационные связи с семантической сферой «Природный мир» [Лоскутова 2010].

Для народной медицины характерно употребление широких, зачастую расплывчатых понятий (лихорадка, опухоль и т.п.), которые определяют лишь какие-то ведущие признаки самых разных по своему происхождению заболеваний, что связано с исторически обусловленным несовершенством ее диагностики. В научной же медицине такие понятия расчленяются по группам.

Таким образом, процесс номинации болезней является живым, незастывшим процессом, что позволяет говорить о своеобразии как народной, так и научной медицинской терминологической системы русского языка.

Выводы по главе I

Возрождение методов народной медицины, ценное отношение к этим пластам человеческой деятельности, как к национальному и культурному комплексу, создали почву для изучения лексических единиц ранних форм медицины. Для языка медицины характерно взаимодействие строго научных понятий и наименований, которые сохранили и отразили следы раннего эмпирического этапа эволюции медицины, в основе семы которых лежит чувственно-эмоциональный подход.

В качестве основных критериев разделения лингвистических характеристик языка научной и народной медицины рассматриваются: базирование народной медицины на эмпирическом опыте, из этого следует использование в терминах общеобиходной лексики с прозрачной внутренней формой; терминология медицинского языка, в первую очередь, содержит в своем составе общемедицинские термины, общенаучные термины и узкоспециальные дефиниции. В ее основе заложена медицинская терминология, являющаяся организующей «скелетной» составляющей.

В большинстве случаев в классификацию названий болезней кладется мотивационный признак.

Принципы номинации могут основываться как на реальной симптоматике заболевания и объективных болезненных ощущениях, так и на

культурной маркированности тех или иных объектов и процессов, наименования которых послужили мотиваторами для лексики семантического поля «Болезнь».

Обогащение и пополнение медицинской терминологической системы русского языка осуществляется за счет употребления как внутренних, так и внешних ресурсов. Основной путь - использование внутренних ресурсов, т.е. формирование и развитие медицинских терминов русского языка благодаря средствам самого языка, собственной словообразовательной системы. Но медицина является наукой международной, именно поэтому для медицинской терминологии русского языка характерно вхождение интернациональных элементов.

2 ГЛАВА. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ ПРИКАМЬЯ)

Данная глава посвящена анализу лексико-фразеологических средств названий и характеристики болезней и болезненных состояний человека по данным словарей Прикамья.

2.1. Тематическая классификация болезней и болезненных состояний

Проанализировав лексику болезней, мы разделили номинации на несколько лексических групп. В основу анализа положена классификация Л.С.Нечаевой.

1. Общие названия болезней:

‘Нездороведь’. Мы выявили две версии возникновения данного общего названия болезни.

а) возможно, оно появилось от прилагательного <ЗДОРОВЫЙ> (общеслав. Первоначальное *sъdorvъ (> здоров после развития полногласия от > оро и озвончения s перед d в з после падения редуцированных) является преф. производным от *dorvo "дерево") [<http://www.slovorod.ru/etymshansky/shan-z.htm#zje>] с отрицательной приставкой –не, что указывает на неспособность человека творить, действовать, жить в полной гармонии;

б) здесь использован диалектный суффикс –едь (как в словах типа мокредь – мокрая погода).

Из общих названий болезней образуется синонимический ряд с общим корнем «боль» (общеслав.): **‘боленье’, ‘болючка’, ‘боль’, ‘болесть’, ‘болесь’,** а также в этот ряд попадают слова с корнем «-хвор-» (производное от общеслав. хворати, того же корня, что хиреть [<http://www.slovorod.ru/etymshansky/shan-x.htm>]): **‘хворь’, ‘хвороба’, ‘хворость’, ‘хиреть’, ‘хиридать’, ‘немочь’, ‘хандра’.** Интересно, что в этот синонимический ряд включалось слово **«труд».** Вероятнее всего, в этом определении болезни преобладает следующая модель: «тяжелый труд – страдание – болезнь».

Названия болезней, принадлежащие к данной группе, имеют высокую степень абстрагированности, которая и служит для презентации обобщенного понятия «болезнь вообще».

Употреблялись и такие словоформы, как *айки*, *аиньки*, *ёк*. Скорее всего, данные звуки человек издавал непроизвольно при внезапном болезненном ощущении. А также нами были выявлены такие формы, как *чок-чок-чок*, *ток-ток*, которые ассоциировались с звуковым проявлением заболевания.

В данную подгруппу отнеслись еще 15 общих названий болезней.

Болезненные состояния обозначались как:

‘Нарушиться’ – то есть человек характеризуется как некий механизм. Болезнь, внедряющаяся в его тело в статусе инородного объекта, ломает его, выводит из строя.

‘Кнычить’ (болеть). Данное название соотносится со словом «хныкать». Здесь мы можем проследить звукоизображающее происхождение.

‘Конюкать’ (болеть). Возможно, такое название болезненного состояния произошло от названия хищной птицы «канюк», крик которой напоминает плач либо мяуканье. В данном случае проводится ассоциация болезни, как хищницы, которая овладевает человеком, подвергает его опасности, наносит вред здоровью его организма.

‘Тыкать’ (общеслав.). В данном случае это название употребляется в значении «пихать». Здесь проводится ассоциация с действием болезни на организм заболевшего человека. То есть в процессе недомогания, болезнь совершает ряд насильственных действий над человеком, которые не дают ему спокойствия.

‘Лежать под образами’. Данное выражение применялось к человеку, находящемуся в тяжелом состоянии или даже при смерти [http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson]. Обычно, при исполнении похоронного обряда, усопшему в могилу на грудь его клали икону и,

непосредственно, создавалось впечатление, что он находится под защитой лика святого. Отсюда и пошло такое название.

Также сюда можно отнести состояния некоторых недугов, которые называются по их симптому: *воспалиться* (заболеть), *трясти* (приводить в состояние дрожи (о болезни)), *ныть* (ощущать тупую, тянущую боль), *гнуть* (о болезненном ощущении ломоты), *гнуться* (болеть), *занывать*, *щепота*, *щипать*, *щелкать* (о боли в голове), *раскалиться* (о температуре во время болезни), *рвать* (испытывать острую боль), *ломотище* (ломота).

Это самая большая подгруппа по наличию названий болезненных состояний. Здесь оказались еще 52 наименования.

Больных людей называли по-разному:

‘чахлетье’ - «истощенный, чахлый человек» (от «*чахнуть*». Вероятно, новое образование от *чазнжти «исчезать, усыхать» [<https://vasmer.lexicography.online>]).

‘чернущий’ – больной. В данном термине прослеживается не цветовая характеристика больного. Можно здесь увидеть переносное значение. «Так в культурном контексте чёрный цвет, как правило, символизирует зло, что подтверждают такие, часто используемые, метафоры, как «черный день», «черный список», «черная полоса», «черная овца». Чёрный цвет часто является символом ухода от земных радостей, смерти, скорби, стресса, траура, неоднозначности, тайны и пугающей неизвестности («тайна, покрытая мраком»). Он поглощает все цвета и свет, символизирует ад, удалённость от Бога» [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. Следовательно, это название отражает образ человека, всецело захваченного болезнью, а также содержит в себе субъективную оценку.

‘чуть живой воробей’ - об ослабевшем. Возможно, здесь используется такой прием, как антитеза. Человек сравнивается с маленьким воробьем, противопоставленный образу болезни, перед которой человек бессилен и безоружен.

‘чихляй’ – о больном. Образовано от чихать «болеть».

‘голик’ – что означает "неимущий человек, бедняк". На мой взгляд, больного человека называют так именно потому, что еще издавна считалось, что здоровье – самое главное богатство человечества. Это и подтверждают некоторые пословицы:

Здоровье - всему голова, всего дороже;

Здоровье всего дороже, да и деньги – тоже;

Здоровье выходит пудами, а входит золотниками;

Здоровье дороже богатства;

Здоровье дороже денег, здоров буду и денег добуду;

Здоровье дороже денег.

Болезнь же забирает у человека эту самую главную ценность, поэтому нездорового человека можно назвать бедным и, непосредственно, голиком.

К этой же подгруппе отнесены еще 22 названия.

Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев названия болезней данной подгруппы даются по сходству с каким-либо предметом, действием, либо называются по симптому, проявляющемуся в период болезни. В названиях, обозначающих больного человека, прослеживается субъективная оценка.

2. Болезни, травмы и недомогания, возникшие в результате злого умысла. Механизм влияния на человека в результате такого воздействия описывается в источниках: *«С ветра ты пришла, не оплонулась, ничё – вот уроки-те и пались на ребёнка, заревел не с добра».*

Данная подгруппа представлена такими названиями как: **‘сглаз’** (от сглазить), **‘уроченье’** (от «урочить»),

‘озор’ – сглаз, полученный в результате того, «что кто-то в нечистом состоянии взглянул на человека (Дубровка Юрл.);

‘оговор’ - это, сглаз, который происходит при произнесении завистливых слов. У человека, сглаженного таким способом, все дела заканчиваются неудачей [<http://silnaya-magiya.ru/article/kinds-of-evil-eye/>];

‘озевище’ - старинное название сглаза, вызванного людским злословием, «зломыслием и злоглядием», тоже происходит от дурного взгляда, от слов, сказанных о ком-то с зевотой, или просто в беседе с малознакомым человеком. Большинство людей думает, что, когда человека сглазят, он обязательно заболеет. Однако бывает и так, что со здоровьем все в порядке, а в делах — сплошные неудачи [<http://silnaya-magiya.ru/article/kinds-of-evil-eye/>];

‘Уроки’ – от урочить, портить колдовством, ср. древнерусское урочить накладывать на кого-л. уроки-обязательства;

‘бабы муки’- болезнь, напущенная по наговору. Объяснение происхождения данного названия мы можем найти в самом тексте. Во-первых, *«Беременная может свои муки мужику передать. Я в больнице слышала, одна женщина рассказывала. У меня, говорит, мужик захворал, прямо его ворочает, говорит, он и полотенцем живот связывал, под кровать лазил, и на печь, везде, везде. Потом говорит - поехали в больницу. А врач здесь строгая тогда работала, всех знала. Заходит и говорит: «Бл..овать не надо»! Приехал снова домой, полазил, полазил так-то, и вытошнил. Потом только узнали - муки-те сделаны были»* (Калинино). То есть в данном случае, женщина свои родовые муки перекладывала на своего супруга, в целях, вероятнее всего, облегчения.

Во-вторых, болезнь напускали люди со злым умыслом в целях навредить человеку, в большинстве случаев, женщине. *«Бабы муки сделали у моей подруги, она помидорку съела у соседки, и ее завертело, закрутило, температура стала, и потуги, и всё. Потом я нашла бабушку, та ее отговаривала – от восхода солнца и после захода солнца, маслом сливочным поила, наговорит и подаёт»* (Андреевка Кунг.);

‘гостинец’ - происходит от существительного гость, далее от праслав., от кот. в числе прочего произошли: др.-русск. гость «гость, чужестранец, приезжий купец». Зачастую порча передавалась человеку посредством какого-либо заговоренного угощения, а именно гостинца (*«Мы две соседки*

зашли к ей, она нам пряники дала. Кто чё даст, дак не ешьте, не пейте, лучше так проживите» или «Старику в больнице сказали вино после бани пить. Это ему на вине гостинцы-то попались»); также это наименование имеет эвфемический смысл, поскольку представляет болезнь как подарок (впрочем, и иронический).

‘горловая жаба’ (болезнь, якобы вызываемая наговором). Сначала - о самой "медицинской" жабе. 1) данное заболевание объяснялось народом по-своему. Кроме того, что внешний вид заболевшего якобы схож с обликом жабы, говорят еще и о его субъективных ощущениях. Вроде того, что на "грудь прыгает огромная жаба". Все это весьма противоречиво. Во-первых, стенокардия сдавливает, а не "душит", а также для стенокардии характерны внезапные приступы боли за грудиной, в области сердца, вследствие недостаточности кровоснабжения сердечной мышцы часто вызываются сужением сосудов. А во-вторых - и в главных - старое название стенокардии - образование вторичное. Существует еще и просто понятие "жаба", она же "горловая жаба" - обычная ангина. Вот она-то действительно в чем-то душит. Название же этой "жабы" вернее всего связано не с земноводной тварью, а с жабрами. Жаба в значении "рот", "горло", известно в ряде говоров. Данное выражение является фразеологизмом.

‘хитка’ - «знание заговоров против злых духов, ведовство, хитрость», вятск. (Васн., Даль). Образовано от слова –*хитить* - похитить, восхитить, хищный [<https://vasmer.lexicography.online>]. Так как в понимании народов Прикамья хитка – это порча, которая напускается на человека с целью похитить его здоровье, нарушить его гармоничное существование. От этого ей и дается такое название;

‘хомутец’- болезнь, возникающая в результате колдовства. Возможны две версии происхождения такого названия. Во-первых, этот термин образован от слова *хомут* (надеваемая на шею лошади часть упряжи в виде деревянного остова, покрытого мягким валиком [<https://ru.wikipedia.org/wiki/>]). В таком случае проводится ассоциация с тем,

что напускаемая на человека болезнь является, своего рода, надеваемым на шею хомутом, который не дает человеку спокойствия, а также, болезнь держит его в своей власти. Во-вторых, слово «хомут» может иметь переносный смысл и употребляться в значении «*неприятные заботы, обуза, бремя*» [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. То есть болезнь при таком раскладе воспринимается как отягощении жизни человека, тяжелое бремя.

Причины возникновения недуга трактуются по-разному:

‘*килы вязать*’ ‘напускать порчу в виде грыжи’, узурочить ‘сглазить’. Человек, на которого порча была наслана, именуется как: *сглаженный*, либо действие сглаза характеризуется такой лексемой как *изурочиться*.

В данную группу нами было отнесено еще 19 лексем со значением порчи, сглаза.

Таким образом, чаще названия данной подгруппы являются образованными от глагола, а также, как и в предыдущей подгруппе, названия даются по сходству с каким-либо предметом или действием.

3. Наружные болезни можно разделить по следующим группам:

3.1. Эпидемические заболевания:

Воспа – вирусное заболевание кожи. В данном названии болезни прослеживается характерное для говоров прикрывание согласным начального гласного. От производного ‘*оспа*’ образуются следующие названия: *воспа, осыпание, посыпуха, ошпа, крапивная воспа*.

Названия с корнем «*кор*»: *скорюха, корть, корюха, корюшка, курюпа*.

Указываются действия болезни:

‘*воспа оклевала*’ (следы на лице). В данном случае действие болезни ассоциируется с действием живого существа, скорее всего, хищного;

‘*осыпала*’ (Общеслав. того же корня, что др.-прус. *surpis* "насыпать"). Так говорилось в том случае, когда человек во время болезни покрывался сыпью;

‘*корюшка юкает*’ (кого – либо лихорадит от кори). *Юкать* - «колотить, стучаться, ударяет, стучит» [<https://vasmer.lexicography.online>]. В данном

случает глагол «юкает» употребляется с целью показать, во-первых, внезапность болезни, во-вторых, одно из проявлений симптомов болезни.

Человек, пораженный болезнью может

‘огневиться’ (сильно покраснеться от кори) – ассоциация с цветовым проявлением огня;

‘осворобеть’ (покрыться каростами). Образовано от существительного «свороб» (др.-русс. своробъ «чесотка» [<https://vasmer.lexicography.online/>]). Здесь прослеживается включение в название состояния симптома процесса покрытия коростами, которые вызывают зуд.

‘цвести’ (покрываться красными пятнами, часто сопровождающимися шелушением (о новорожденных)). Симптом, заложенный в основу названия, уподобляется процессу цветения у растений, у которых цветение – «комплекс физиологических процессов полового размножения (генеративного развития), протекающих у цветковых растений в период от заложения цветка до оплодотворения. Процесс цветения делят на две фазы: 1) инициацию заложения цветочных зачатков; 2) развитие из зачатков цветков вплоть до их раскрытия [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]». Данное выражение является фразеологизмом.

Человек в период болезни может становиться:

‘сивым’ (пятнистым, в оспинах). Сивый – Родственно лит. šyvas светло-серый, сивый, седой [<https://ru.wiktionary.org/wiki>]. То есть в названии используется цветовая ассоциация;

‘исклеванным’ (со следами, оставленными после оспы). Происходит от глагола клевать – нападать, захватывать, есть клювом [<https://ru.wiktionary.org/wiki>]. Следовательно, болезни присваиваются действия, характерные только для одушевленного существа, которое способно навредить человеку, в данном случае исклевать. Точно такой же прием используется в образовании таких лексем как: **‘пятноватый’** (в оспинах), **‘корявый’** (побитый порью), **‘спузырился’** (пойти волдырями).

Таким образом, в большинстве случаев для образования названий, относящихся в данную подгруппу, проводилась параллель с каким-либо цветом, предметом, действием.

3.2. **Сопровождающиеся изменениями кожного покрова:**

‘змеевец’ образовано от слова «змея». В простонародном воображении змея является живым олицетворением всего нечистого, всего злого, вредоносного, лукавого, возбуждающего смешанное с ужасом отвращение. В мифологии южных славян Змей и Змея — вредоносные духи, обретающие плоть только для тех людей, в которых они влюбляются [<http://www.ufolog.ru/names/order>]. Возможно, что такое название болезни дали по негативной ассоциации со змеем.

‘вшивки’ (рубцы, швы). *Вшивка* - вставка, вшитый кусок материи [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/768882>]. Название образовано путем ассоциации внешнего вида рубца на теле и вставки на чем-либо;

‘хромовые сапоги’) (о загрубевшей, потрескавшейся коже на ногах). Хромовые сапоги - «сапоги чёрного цвета состоят из голенищ, передов и низа. Голенища с жесткими футорами или лампасами, передов с поднарядами. Поднаряды и футора из подкладочной кожи. Носки жесткие. По заднему шву голенищ проходит прошва, а в верхней их части пришиты ушки из льняной тесьмы. Подошвы, стельки, задники и подноски из подошвенной кожи. Каблуки кожаные с набойками из резины или кожи. Крепление низа рантовое или деревянно-шпилечное» [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. Здесь мы видим параллель загрубевшей подошвы ног с жесткой подошвой сапог.

В эту подгруппу относятся названия, которые образованы путем сопоставления внешних черт пораженного участка кожи с чем-либо (*‘надав’*, *‘пожог’*, *‘подкрапивница’*, *‘посыпушка’*, *‘посыпуха’* и т.д.).

Также для обозначения каких-либо шрамов на теле человека используются лексемы с уменьшительно-ласкательным значением: **‘болятки’** **‘болька’**.

После болезни на теле человека могут оставаться следы, которые обозначаются как *шадровинки* (*шадрá* - «рябизна, оспинки» [<https://vasmer.lexicography.online>]).

Сюда вошли еще 16 лексем со значением болезней, сопровождающихся изменением кожного покрова.

Таким образом, именованная данная подгруппы образованны, как и предыдущие подгруппы, путем проведения ассоциации.

3.3. Вызывающие зуд:

‘междуперстница’ (болезнь между пальцами от сильного загрязнения, сопровождающаяся сильным зудом). В основе названия лежит локация возникновения болезни;

‘свороб’ - «зуд», диал. «чесотка» [<https://vasmer.lexicography.online>].

К этой подгруппе отнесены еще 3 термина.

В результате таких заболеваний возникает зуд (*засербеть, сапаться, зудиться, царапаться, цвести*).

Так, в основе названий данных недугов заложен симптом болезни либо его локализация.

3.4. Болезни с различными образованиями на коже.

3.5. **‘Прыщ, нарыв, чирей, нарост’**. У большинства названий проведены параллели внешнего вида образования на коже с чем-либо:

‘титька’ (собачья титька) – нарост своим внешним видом напоминает молочные железы собаки;

‘култышка’ (остаток искалеченной или ампутированной руки или ноги; культя [<https://ru.wiktionary.org/wiki>]). Такой остаток части тела обычно является сухим, обезображенным и безжизненным, также, как и различного рода наросты на теле человека;

‘носик’ (ячмень). Вообще носик – это «выступающая в виде трубки часть чайника, молочника, кофейника и т. п., через которую выливают жидкость» [<https://www.google.ru/search>]. Обычно ячмень содержит в себе

гнойную жидкость, которая может выделяться подобно жидкости из чайника. Отсюда и произошло название;

‘мясище’ (нарост на теле). В данном названии прослеживается как масштабы нароста, так и субъективная оценка. В основе термина заложена внешняя схожесть безобразного нароста и куска мяса.

‘шишка’ (округлая выпуклость на теле). Здесь мы видим сходство по форме шишки и нароста.

В эту подгруппу были отнесены еще 19 названий.

3.5.1. **‘Опухоль’**. Здесь мы увидим много названий, образованных путем проведения связей внешних характеристик недуга с чем-либо: *‘бисерочек’, ‘гирька’, ‘опух’, ‘котомка’ и др. (12 названий)*.

Поврежденное место *запухает, забагревает, наплывает*.

3.5.2. **‘Синяк’**: *окорка, мертвец* - внешние признаки гематомы сравниваются с засохшим веществом и трупом, который связывается с названием синяка по цветовому признаку.

3.5.3. **‘Мозоль’**: *надавыш*,
Покрытого мозолями называли *мозоленным*.

3.5.4. **‘Бородавка, короста’**: *папка, папочка* - из нем. Pappe «картон», который получил название по толстым прослойкам клейстера, связывавшим раньше слои бумаги [<https://vasmer.lexicography.online>]. В результате, короста уподобляется засохшему клейстеру;
корява – от «*корявый*».

4. Внутренние болезни. В эту группу относятся недуги, связанные с болезнями внутренних органов, которые можно еще разделить на подгруппы:

4.1. **Заболевания в области отоларингологии:**

‘гриб’ (грипп). Происходит изменение словоформы, что характерно для диалектной речи (литературное слово трансформируется в диалектное);

‘заклюка’ (о неприятном ощущении в горле). Возможно, образовано от лит. *kliúti, kliúvù* «цепляться», *kliútis* ж. «препятствие»

[<https://vasmer.lexicography.online>]. То есть неприятное ощущение тождественно препятствию, которое мешает нормальному жизненному процессу человека;

‘мышя’ (спазм в горле). Скорее всего, ощущения спазма сопоставляются с движениями небольшого объекта, в данном случае мышцы. Но также, может быть, что спазм сравнивается с таким действием как «грызть», которое производит мышь;

‘свинка’ (воспаление околоушной железы) - от «свинья», подобно лат. *scrōfula* "опухоль на шее" от *scrōfa* "свинья, свиноматка", греч. *χοίρας*, род. п. -*ᾶδος* "опухшие шейные железы" от *χοῖρος* "поросенок, свинья". Связано с названием свиньи из-за опухоли, значительно утолщающей шею [<https://vasmer.lexicography.online>];

‘чихота’ (чихание) – от **«чихать»**.

Действия, которые совершает человек во время этого заболевания обозначаются такими лексемами как *дохнуть* (кашлять), *бухать*, *задышаться*, *захыркать*, *хыркать*, *хоркать*, *сдыхать*, *куликать*, *кавычить*, *харчить*, *хрыпать*, *с плеч задышать*, *лежать на удушку*. Также употребляется междометие *хыр-хыр-хыр* при обозначении сухого кашля, которое включает в себе звук, издаваемый во время кашля.

Заболевшего человека именовали *блухим*, *немко*, *корчагой*, *кашлюном*, *глохлым*, *глухней*, *харчилой*, *косоногим*, *сгорбиком*, *седуном*.

4.2. **Легочные заболевания:** *чахотка*, *беркулез*, *задышка*, *здыху нет*, *засдышка*.

Настигших заболевание называли: *беркулезником*, *беркулезным*, *туберкулезником*, *легочником*.

4.3. **Заболевания желудочно–кишечного тракта:** *мыт* (понос [<https://vasmer.lexicography.online>],

‘мыть’ (о расстройстве желудка). Вероятно, что так обозначается действие, характерное при отравлении, сопровождающееся рвотой, которая очищает желудочно-кишечный тракт = вымывает;

‘белогуб’ (заболевание слизистой оболочки языка, глотки и пищевода у грудных детей). Объяснение, почему именно так называется это заболевание, мы можем найти в тексте: *«У ребенка маленького когда во рту цветет белая, под вид накипи, подымается, - белогуб зовется»* (Дуброва Ох). Во время заболевания периодически ротовая полость, в том числе и губы, окрашиваются в белый цвет – отсюда и возникло данное обозначение болезни.

Также в названии может проявляться симптом заболевания (*урготня*) и причина возникновения недуга (*отрава*).

Симптомы, сопровождающие заболевания желудочно-кишечного тракта обозначаются как: *скызить (вздуло) живот, выкатить, лиходить* (тошнить), *лихотить, мыть кишки* (тошнить), *чамкать*.

4.4. Заболевания глаз: *слеп, трахом*, в результате которых человек мог *отемнеть* (ослепнуть), *ослепнуть (глаза завешало)*. Также могли болезни сопровождать неприятные симптомы: *горько* (резь в глазах), *тускледь* (глазные выделения). Людей, страдающих этим недугом, называли: *черемисой* (вероятней всего, возникло название на основе дихотомии «свой – чужой», присутствующей в языковой картине мира любого народа, то есть возникает оценка человека с точки зрения его этнической принадлежности. Заключает в себе отрицательную или, наоборот, положительную оценку человека [<http://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2015/1635.html>]), *слепушкой, темным*.

4.5. Названия физических недостатков человека, связанные с болезнями внутренних органов:

‘курта’ (хромой) - лат. *curta* "короткая", родственного короткий [<http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-ko.htm>]. Скорее всего, в значении прослеживается причина хромоты человека, а именно разная длина ног;

‘сушняк’ (о бесплодном). Здесь прослеживается семантика пустоты: сухой – пустой – не способный к зачатию;

‘голова на левой резьбе’ (о человеке, неспособном соображать из-за болезни). У левой резьбы, если смотреть на винт или гайку с торца, витки уходят влево. Навернуть гайку на винт с левой резьбой можно, вращая её против часовой стрелки [<http://store.temocenter.ru/storage/unzip/3437/>]. Следовательно, на левой резьбе – странный, немного не в себе, с заскоками;

‘колыма’ (хромота). - укр. колимáга «ломовая телега» (телега для перевозки тяжелого груза) [<https://vasmer.lexicography.online>]. Используется прием сравнения.

Также больного называли *хромой, храменький, хворущий, костыль хромой, костыль – мостыль, глохлый, уродышек* и т.п.

4.6. **Болезни костей, суставов:**

‘веснуха’. Здесь мы видим, что в основе названия заложено временное проявление болезни, а именно весна. Так *веснуха* – это болезненное ощущение в костях, появляющееся весной;

‘выстоп’ (вывих). Для вывиха характерно смещение кости в суставе, выход ее из своего обычного положения. Следовательно, место смещения внешне напоминает своеобразный выступ, что и создало почву для образования данного термина;

‘ковышка’ (искривленный, утолщенный в результате заболевания сустав). Возможно, «ковышка» образовано от «ковылина», «ковылюга» («кривизна, изгиб»). А ковылем называли хромого человека [<https://vasmer.lexicography.online>];

‘костоед’ – буквально от «*есть кость*». Действие болезни действительно напоминает поедание кости. Сначала на небольшой части появляется воспаление кости и надкостницы, затем образуется опухоль, которая причиняет боль, усиливающуюся в тепле. Наружная кожа часто кажется красно-синей. Нагноения и изъязвления постепенно вскрываются, и начинает вытекать или водянистый гной или зловонная материя, отчасти перемешанная с мельчайшими кусочками кости. При этом разрушаются и

противолежающие мягкие части. Течение этой болезни костей всегда бывает очень продолжительно и постепенно [<http://www.metadoc.ru/k-/kostoeda>].

В эту подгруппу были отнесены еще 10 названий.

Состояние данных заболеваний обозначается как *безножить*, *рахитить*.

Болезнь может сопровождать состояние ломоты (*вывертываться*, *бурсить* (воспаление слизистых сумок преимущественно в области суставов [<https://ru.wikipedia.org/wiki>])).

4.7. **Болезни сердца и сосудистой системы:**

‘бияние’(аритмия). Употребляется диалектная форма литературного слова «биеение»;

‘ток-ток’ (о сильном сердцебиении), в основе звуковое проявление заболевания;

‘сердечко сжало’, ‘тюкать’, ‘сосудики гудят’ (о болезни сердца). В представленных названиях выявляется симптом, характерный при том или том заболевании сердца.

4.8. **Болезни половой системы:**

‘перелой’ (цистит). Вообще *перелой* – во-первых, это устар. народное название некоторых растений семейства росянковых, ятрышниковых и т. п., считавшихся хорошим средством лечения гонореи, триппера [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>]. Возможно, в данном названии указывается на средство исцеления от этого недуга. Во-вторых, *перелой* – это лощина, по которой переливается вода из одного водоема в другой во время половодья [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>]. Также, возможно, что симптоматика данного заболевания (частое мочеиспускание) сравнивается с переливами воды из водоема.

‘золотник’ (заболевание матки после родов). С одной стороны, с медицинской точки зрения *золотник* – это узел сосредоточения 72 тысяч жизненных каналов. Он располагается в центре пупочной ямки, окруженный пупочным валиком. Смещение его в сторону может повлиять на бесплодие женщины [<http://malakhov.pro/zolotnik/>]. Известно, что после рождения

ребенка, матка женщины уменьшается в объемах и, непосредственно, может сместиться со своего обычного положения, что приведет к какой-либо патологии. Поэтому, болезнь могли назвать именно так по этой причине. С другой стороны, болезнь могла называться по цветовому ее проявлению, а именно, в основу названия положен симптом заболевания – пожелтение кожного покрова (так как золотник образован от «золотой» - Общеслав. Суф. тоже что и желтый [<http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-z.htm>]). Здесь значимо и то, что в народной культуре было принято соотношение золота с идеей плодородия.

4.9. **Болезни нервной системы:**

‘тишина’ (психическое заболевание). Так, к примеру, больному в период психического расстройства хочется спокойствия и тишины, либо, наоборот, звенящая тишина пробуждает в человеке панический страх. Как один из вариантов названия болезни, является включение в основу термина данного симптома, сопутствующего болезни;

‘керемет’ (нервное заболевание, схоже с эпилепсией). С татарского keremet - чудо;

‘родимец’ (эпилепсия). Такое название является табуистическим строгим названием черта. В данном случае оно образуется от прилагательного «родимый» в значении «родной, родственный» [<https://vasmer.lexicography.online>]. Однако, существует и другое мнение, что «родимец» - это «родимая боль», привязавшаяся к человеку с его рождения [Меркулова 1987];

Для обозначения болезней нервной системы использовался корень –худ: *худобище, худоба, худое*; а также слова, со значением недостачи: *недостача, нехватки*. В предложенную подгруппу вошли еще 11 лексем.

Действия, совершающие человеком в период болезни, обозначаются как: *дуром дуреть* (тавтология, применяемая для увеличения смысловой нагрузки), *запридуривать, озаряться* (видеть галлюцинации); *томить*,

трясти, бросать, бросить – термины с явно выраженной симптоматики заболевания.

Человек, имеющий отклонения в психике назывался: *(не) того, бестошный, дикарь, голова пошаливает, востропнутый, легонький, икотка, потрясенные шары, малохольный, нервный.*

Интересны названия «*Петербургский Санчик*» и «*Леся Кунгурский*». "Чужеземные" образы, связанные с понижением статуса своего, и при номинации недотеп, дураков, неуклюжих людей. Интересно, что в этом случае несколько изменяется масштаб соотнесения: если хулиганы "кооптировались" преимущественно из "дального зарубежья", то на роль простаков и недотеп зачастую предпочтение отдается жителям определенной области своей страны, в том числе непосредственные территориальные соседи (или же представители "малых" народов, ее населяющих).

5. Несчастные случаи, увечья. *Трамва, хропот, рассек, излом, пожар, раскол.* В основе таких образований закладывается причина возникновения травмы.

Действия, в результате которого возникла травма именуются следующим образом: *схлестнуться, торнуться, наджабить, наячиться, стрястись, хлестнуться, сбрунуть, иззыбать, распластать, язвиться, свернуть, свихнуть.*

Таким образом, в материале исследования, собранном Центром этнолингвистики ПГПУ, нами было выявлено 5 тематических групп, каждая из которых состоит из нескольких подгрупп. В основе положена классификация тематических групп, предложенная Л.С. Нечаевой. Наименьшее количество названий болезни принадлежит тематической группе «*Болезни, травмы и недомогания, возникшие в результате злого умысла*», наибольшее – «*Внутренние болезни*».

Выявленные коннотации каждого названия болезни показали, что в большинстве случаев в основе названий заложена ассоциация недуга с

каким-либо предметом, действием, явлением, состоянием или звуком. В обозначениях человека, страдающего каким-либо заболеванием, часто прослеживается субъективная оценка.

2.2. Способы словообразования названий болезней и болезненных состояний

1. Префиксальный способ

С помощью префиксации в большинстве случаев образованы глаголы, обозначающие действия, возникшие в связи с появлением той или иной болезни, либо действия, в результате которых появился недуг:

1) **Вы-** со значением доведения действия до естественного предела (*выкатить, выхворать*) и со значением направленности движения (*вывертывать, вывихнуть*);

2) **За-** со значением начала действия: *закуржить, замереть, замстить, занывать, запухать, засербеть, заумирать, захредить, захыркать, захваривать и др.* Данная группа приставок оказалась самой многочисленной;

3) **Из-, ис-** со значением предельной полноты: *ижнеможать, иззыбать, изнахратиться, изнять, искиснуть, испростыть, исказнить, иссиживать*;

4) **О-** со значением действия, происходящего на поверхности: *осыпать, отемнеть*;

5) **На-, над-** со значением пребывания на поверхности: *набой, нагноиш, нарыв, надав, наростыш*;

6) Образования с приставкой **не-**, построенные по контрастному принципу, а именно:

Мочь → немочь

Здоровье → нездоровье

Дуг 'сила' (ср.: дюжий) → недуг;

7) **Раз-, рас-** со значением усиления интенсивности (*разворачивать, разбарабанить, раскалить, расчихвырить*) и со значением разъединения: *распластать*.

2. Суффиксация

Такой морфологический способ словообразования как суффиксация является самым частотным и продуктивным. Новые именованья болезни, выраженные существительными, глаголами и прилагательными, активно создаются с помощью суффиксов, которые примыкают к производной основе. Для образования названий болезней, выраженных существительными, в большинстве случаев используются следующие суффиксы:

1) **–ец-** со значением предмета или явления, характеризующегося признаком или действием, названным словами, от которых они образованы: *костец, родимец, рубец, мертвец, гостинец, хомутец*;

2) **–к-** со значением действия (*болька, копышка, растучка, резачка, болябка, лихордака*) и со значением субъективной оценки (*хитка, сибирка, икотка, свинка, титька, папка*);

3) **Суффиксы, обозначающие увеличительные оттенки:** *худобище, ломотище, мясище, вигачища, озевище*;

4) **Уменьшительно – ласкательные суффиксы:** *носик, шадровинка, папочка, корюшка, сыпушки, растунчик, чириечек, молосенка, болятки*. С помощью данных суффиксов образованы слова, обозначающие человека, имеющего какой-либо недуг. В данном случае суффикс несет значение субъективной оценки (*легонький, уродышек, слепушка, сгорбик*);

5) **–ух-, –юх-** со значением предмета, действия или явления, характеризующиеся тем или иным отношением к тому, что названо мотивирующим словом: *бесснуха, веснуха, щекотуха, скорюха, цветуха, куриха*;

6) **–ик- (-ник-)** со значением пространства или территории, покрытой чем-то или содержащее что-то (*золотник, молосник, молочник*),

предмет, покрывающий что-либо (*надмордник*), а также с помощью этого суффикса образованы наименования хворающих человека (*легочник, икотник*);

Низкочастотными в образовании именований болезней являются суффиксы: **-от-** (*чихота, сухота*), **-ений-** (*боление*), **-овк-** (*весновка, низовка*), **-отк-** (*чахотка*), **-ыш-** (**-иш-**) (*нагноиш, надавыш*), **-л-** (*костыль*).

При обозначении лиц, заболевших той или иной болезнью, употребляются такие суффиксы как:

-ен- (-енн-): *нервенный, сглаженный, давленный, мозоленный;*

-н-, -нн-: *беркулезный, болезный;*

-еньк- (*храменький*), **-ущ-** (*хворущий*).

3. Сложение основ.

‘Злосчастный’ (несчастный). Данное слово образовано путем сложения двух прилагательных «злой» и «счастливый» (цслав. съчастьнь «причастный»). Очень важно, что эти два прилагательных являются антонимами. В нашем случае первая часть слова (зло) употреблена с целью усилить отрицательную семантику слова;

‘дровощенина’ (о худом человеке). Этот термин состоит из двух существительных, являющихся синонимами. Такое прием основосложения употребляется для увеличения смысловой нагрузки термина;

‘семиселка’ (о беспокойном). Это название образовано путем сложения числительного «семь» и существительного, обозначающее «деревня». Возможно, включение в слово таких основ можно охарактеризовать тем, что число "семь" считается магическим, и его значение - символическое, оно выступало в значении меры максимальной полноты и даже совершенства. Число "семь" было и по сей день остается священным, поскольку состоит из трех - символ души и неба, и квартет - символ тела и земли. Семь полноты средств и совершенство мира. То есть, в славянской традиции, слово «семь» означает «много», а не точный подсчет числа [<http://istorya-familii.ru/story.php?name>]. Таким образом, можно сделать предположение, что

семиселка - человек, часто переезжающий с места на место, от деревни к деревне, часто меняющий место жительства.

А также сюда относятся следующие названия: *белогуб* (цветовая характеристика), *востропнутый* (субъективная оценка), *мозгопомешательство* (симптоматика), *молышвал*, *несовсемощный* (характеристика), *ногтовильца* (локализация), *косоногий* (характеристика), *костоед* (по типу короед, кто ест кости. Показано действие болезни, как образа, наделенного чертами живого существа), *лихомания*, *малохольный* (характеристика сочетается с субъективной оценкой), *междуперстница* (локализация), *кароножка* (характеристика).

5. Переход из одной части речи в другую (субстантивация прилагательных).

‘Летучая’ (дистония). Выглядит человек при таком заболевании абсолютно здоровым и потому многим кажется, что он симулирует. Однако это далеко не так. Разумеется, ни один симптом болезни не приводит к летальному исходу, но страхи, сопровождающие заболевание, отравляют качество жизни человека. Что называется, умереть нельзя, но и жить невозможно [<http://privatelife.ru/2004/cg04/n8/4.html>]. Поэтому симптомы данного недуга неуловимые, эфемерные, летучие. Отсюда симптом становится названием болезни в целом. Точно так же происходит и с *трясучей*, где в основе термина заложен симптом (дрожь) и *‘падучей’*. «Падучая» или эпилепсия. Такое название находится в связи с наличием припадков, сопровождающихся падением и судорогами. Эпилепсия — древнегреческое слово в переводе обозначает что-то вроде “собирать, накапливать”.

6. Заимствования из других языков.

‘керемет’ (нервное заболевание, сходное с эпилепсией) – заимств. из тюркских языков, но как обозначение болезни произошло из удмуртского, так как у удмуртов *‘кереметь’* - это отрицательное божество типа шайтана;

‘гриб’ (от грипп). Грипп происходит от франц. grippe, далее из gripper «схватывать» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>];

‘паралич’ происходит от др.-греч. παράλυσις «разрешение, отрешение», из парά «возле, рядом» + λύσις «развязывание, разрешение, освобождение; растворение»;

‘култышка’ от слова Куль. Это слово в значении "мешок" было заимствовано из польского, в котором kul от латинского culleus – "мешок из кожи" [http://gufo.me/content_krillov/kul-1661.html].

7. **Освоение заимствований из литературного языка:**

беркулез от *туберкулез*, *ошпа* от *оспа*, *эпенсия* от *эпилепсия* – здесь мы видим фонетическое освоение;

опух от *опухоль*, *скарлатин* от *скарлатина*, *могильна* (от *могильная*) *кость* – грамматическое освоение (изменение категории рода).

8. **Метафорический способ**, благодаря которому происходит переосмысление слова:

«Собачья титька», «нёсье зерно». Так обозначался нарыв под мышкой, который внешним видом напоминал собачью титьку или зерно. Еще этим названием именуются множественные чирии, воспаления узлов и нарывы;

«Старость собачья» - детский рахитизм. Во время этого заболевания человек начинал сильно худеть, а во всех частях тела начинала появляться мелкая дрожь. Симптомы рахита могли напоминать старую, больную собаку. Именно поэтому болезнь стали называть так.

«Носик» - ячмень. Назван по внешнему сходству нарыва с носиком.

«Култышка» - нарост, шишка. Култышка обозначает остаток искалеченной конечности, который внешне напоминает шишку или нарост.

«Гирька» - ненормальное увеличение в какой-либо части организма. Также как вышеперечисленные значения соотносятся по внешнему признаку.

В эту группу мы отнесем еще названия болезней, образованных по такому же способу: *огневка*, *волосы (кочерга)*, *гармонь*, *скрипун*, *мертвец*.

Также все названия болезней и болезненных состояний по словообразовательной структуре мы можем разделить на:

- 1) Простые (*грыжа, боль, жаба, корь* и др.);
- 2) Производные (*бородавица, окорка, полуночица* и др.);
- 3) Составные (*песье зерно, бабьи муки, могильна кость, горловая жаба, сахарная болезнь* и др.).

Таким образом, рассмотрев названия болезней и болезненных состояний Пермского края на уровне словообразования, мы увидели разные типы: от префиксального до полного переосмысления значений, которое заключается в метафорических именовании.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Анализируя названия болезней и болезненных состояний, мы выявили, что в большинстве случаев в основу термина закладывалась ассоциация заболевания с каким-либо предметом, действием, явлением, состоянием либо звуком. При назывании человека, которого настигла та или иная болезнь, прослеживалась субъективная оценка. Номинации болезней мы разделили по тематическим группам. Итого у нас получилось 5. Самой многочисленной оказалась группа, обозначенная как «*Внутренние болезни*».

Во второй части данной главы мы провели анализ способов словообразования названий болезней и болезненных состояний. Таких способов мы выявили 8. Самым распространенным способом в образовании номинаций болезней оказался суффиксальный.

3 ГЛАВА

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ БОЛЕЗНЕЙ

Повышенная мифологичность народных медицинских названий становится причиной появления в народной культуре текстов, где те или иные болезни представлены как мифологические персонажи. Кроме того, в народных говорах до сих пор сохраняется развернутая система специальных обрядов изыскания, лечения болезней. В данной части нашего исследования мы опишем мифологический смысл названий по данным быличек и вообще фольклора (в том числе в обрядовой традиции).

Функционирование болезней и их этнокультурное значение мы можем выявить «в условиях устойчивого текста, в котором пласт глубинной семантики соотнесен с планом конкретного выражения» [Архипова 2001]. Именно поэтому для анализа названий болезней и болезненных состояний мы привлекали к своей работе заговоры, былички, приметы народов Прикамья.

В установившемся мировоззрении русского народа вообще причиной появления недуга считалось воздействие на человека некой мифической силы. Болезни могли наслать птицы и животные, православные святые, вода, умершие предки (*«если не устраивать поминок по ним или их кости тревожить, то они на людей кару напускают»* [Голева 2011]), колдуны, могли «сглазить» простые люди. Временные болезненные состояния также объяснялись воздействием мифических сил. Некоторые болезни более подробно иллюстрируются в мифологических представлениях.

От уроков народ читал медицинские заговоры: *«Как вечерняя заря чезнет-исчезает, блекнет-изблекает, никогда она не отрастает, не отрыгает, так и у раба Божия(имя рек) уроки, переполохи не отрастали, не отрыгали, не было бы этих уроков, переполохов – нутряных, сердешных, головных, мозговых, жгучих, тягучих. Веки-навек, отныне до века, аминь. Будьте все мои слова сполна переговорены, не договорены, будьте все крепки*

и лепки, крепче камня и булата, будь моим словам небо ключ, а зубы мои – замок» (зап. От Немовой В.П., с.Осинцево) [Подюков 2008].

1. Например, *болезни от сглаза и различного вида порчи* являются самыми частотными и считаются самыми страшными. От уроков *«ребёнку на темечко немножко нужно посыпать соли»* (зап. от Овчинниковой Л.Ф., д.Юркан) [Подюков 2008]. Возможно, соль наделялась апотропеическими свойствами, так как солью лечили у детей и другие недуги. Также от порчи было принято держать фигу (*«чтобы от колдуна порчи не было надо фигу держать»* [Подюков 2008]). В народе был известен способ, с помощью которого могли узнать, есть уроки на человеке, либо нет (*«Положишь уголь красный в воду. Если уголь падет книзу, то человек изурочился. Если вверху плавают угли, то, значит, не уроки либо налить в прозрачный стакан немного воды, взбить яйцо (без желтка). Поводить этим стаканом над головой человека. Если от белка потянутся белые нити как бы вареного яйца, значит, этого человека сглазили»* [Подюков 2003]). Чаще всего под воздействие «дурного» глаза попадали дети. Изурочить мог обычный человек (*«С улицы зайдешь, чё-нибудь съёкнешь (ойкнешь) или похвалишь, понравится ребенок, подумаешь чё-нибудь»* [Грузберг 2003]), порчу напускали по ветру (*«надо утром выходить из избы и говорить: «Господи, благослови». Чтобы если кто это пустит, чтобы мимо пролетало. По ветру ведь пускали, по ветру прилетало»* (зап. От Никифоровой Т.А., 1934 г.р., д. Пашево) [Подюков 2003]. В таком случае говорили «сглазили».

Существовал специальный термин «напускать болезнь», что значило причинять болезнь посредством порчи, колдовства. Отсюда существительное того же значения — «напуск». *«От коего время болесть то ево знобит, — все, вишь оно от лукаво, от напуску»* [Подюков 2008]- говорили пермяки. Также для такого рода болезни использовались такие термины, как «призор», «прикос», «уроки». У человека, которому посадили порчу, или который попал под воздействие "дурного" глаза, могла подняться высокая температура, появиться слабость, плач, удушье, кашель, боль в какой-либо

части тела (*«дак она ей посадила такую боль между лопатки, она рёвом ревела»* (Зап. от Пантелеевой Л. И., 1928 г.р., д. Зуево)), чесание, опухоль, зевота.

Одним из основных составляющим атрибутом целительного ритуала от порчи и уроков являлась вода (*«В рот набереешь воды и – тьфу, чтоб в недогадки, чтоб вздрогнул человек. В лицо из роту; от уроков через скобу воду делают святую: льют через скобу на ложки до десятка, только непарное количество ложек надо, девять или одиннадцать. Вот потом эти ложки перемешать и сбрызнуть ребёнка-то этой водой. Или попить, или умыть»* (зап. От Трубиновой Т.С., 1942 г.р., с. Посад)).

Порча, исходя из рассказов людей, предстает в зооморфном облике: лягушки (*«Сделали операцию на череп. Как череп-то сняли, дак у него на мозгах сидела большая лягушка. Вот порча-то»* (Зап. в д. Ротегово от Головковой А. И.)), мыши (*«Смотрите, смотрите, в этом месте как мышонок вот такой»* (Зап. от Пантелеевой М.П., 1925 г.р., с. Вильва Сол.)); в виде посаженного пятна на теле (*«У тебя пухлая широкая ладонь красная между лопатками была»* (Зап. от Жулановой Г. П., 1938 г.р., с. Вильва Сол.)), тяжелой сумки на плечах, красной розы.

Порча могла вести диалог с человеком, в которого она вселилась (*«Старуха и говорит порче-то: «Я тебе питьё с молитвой подам, ты и подохнешь»*. А порча-та ей и отвечает: *«Я умная, по горбочку у тебя скатюсь, как по желобочку»*; *«как она начнёт не своим голосом говорить, ой, как страшно!»* или *«Я тебя с голоду заморю, я тебя с голоду заморю»* ((Пож Юрл.)), могла ругаться матом. Для задабривания болезни человек, попавший под ее влияние, называл болезнь ласковым именем (*«А у матери была порча. И она, значит, звала его, эту порчу Молодчик»* (Зап. от Пантелеевой М.П., 1925 г.р., с. Вильва Сол.)).

2. Также к недугу, появившемуся в результате порчи, относится *«кила»*. В Прикамье любую болезнь, полученную в результате простуды,

особенно сопровождавшую опухолью, тоже называли килою. Считалось, что ее насылали колдуны, не только через питье и пищу, но и по ветру. В том случае, если болезнь сопровождалась симптомами ломоты в костях или переходила от одной части тела в другие, тогда эту болезнь называли килами рассыпными. Вот так ее описывали люди: *«от порчи, которую на ветру пускают, которая внутри ходит как живая; от нее и мясо там нарастает»* [Подюков 2008]. То есть, к этой болезни относились лимфатические опухоли, нарывы, различные новообразования, карбункулы. Килу лечили с помощью заговоренного предмета (*«Я сходила к старушке, она че-то нашептала на свеклу. Я пришла ему руку обложила и уснула»* [Подюков 2003]), либо поврежденное место заговаривали или зачерчивали (*«У нее лавка была, на лавку. Сучком водила, и уголь берут да обводят. Они тихо говорят, не услышишь слова-те. Молитвы тоже говорят»* [Подюков 2003]).

3. Как одно из проявлений порчи является заболевание **икотка**. У народов Прикамья широко распространены поверья об икотке. В медицине икотка является заболеванием, а в народном понимании - это бытие сверхъестественного духа, а также феноменальное состояние "зараженного" ею человека. Коми - пермяки именуют икотой духа болезни, духа, которого взрастили колдуны и человека, страдающего этим недугом. Икотка может наделяться именем собственным - Иван Петрович, Иван Михайлович (*«Меня зовут Иван Михайлович. Я злой и не люблю, когда не слушаешься меня»* ((Зап. от Пантелеевой Л. И., 1928 г.р., д. Зуево Сол.)), Максимка, Ваня, Александра Ивановна, Опонька, Ипаток-Лепеток, Петрович, Муха Мухович, девочка-Верочка. Также икотки сами себя называют Фекла-Анна, Пекла, Секла. Прежде всего, благодаря имени, болезнь наделяется антропоморфными чертами: указание на возраст, характерные черты: разговорчивость (*«Говорят, матькаются они, ещё как!!! И ругалась икотка. Рот откроется и оттуда из горла какой-то звук издается»* (Пожва Юсьв.)), пол, происхождение (муха – *«муха выскочила из рота, большая муха, чёрная»* ((Зап. от Булычевой К.А., 1928 г.р., с. Усть-Зула Юрл.)). Икотку обычно

создают икотницы. Они собирают весной гловастиков, лягушачью икру, червей, ящериц, затем сушат их и выращивают. Икотницы держат их в берестяных туесах и тщательно за ними ухаживают (*«Одна колдунья босиком в поле ходила. Там на берегу икоты были, она туда еду носила»* [Голева 2011]). Покидая тело человека, икота представляла в образе лягушки, мыши, мухи, червя (*«Потом как муха выскочила мне из роту. Да! «Римма, маши скорей, двери открывай скорей!».* *«Откуда пришла, туда и иди. Откуда пришла, туда и иди».* *Муха выскочила из роту, большая муха, чёрная»* ((Зап. от Булычевой К.А., 1928 г.р., с. Усть-Зула Юрл.)).

Обычно икота передается с едой, питьем, напускается по ветру. Встречаются случаи, когда икотка передавалась от умирающего больного в другого человека. В еде и напитках, с помощью которых передавалась икотка, она представляла в виде соплей, волоса, мусора (*«Меня соплям в воде подали, хозяйка вытирала, бульк - я в нее вошла и теперь говорю»* [Голева 2011]). Человек, в которого поселилась эта "зараза", испытывает чувство присутствия в теле инородного объекта, ощущает боль, у него могут случаться припадки, зачастую человек начинает говорить от имени икоты. Припадкам больного может послужить раздражение на произношение определенных слов или действий (*«Вот покажи-ка ей лягушку, как она начнёт не своим голосом говорить, ой, как страшно!»* (Зап. от Пантелеевой Л. И., 1928 г.р., д. Зуево Сол.)).

Больной человек и дух-икотка в одном лице наделяются талантом пророчества (*«А люди, у которых икота есть, могут послать тебя куда-нибудь, и ихнее желание исполнится. Вот, например, пошлёт тебя куда-нибудь в лес, возмёшь, да и заблудишься в лесу»* ((г. Усолье, зап. от Тетерлевой Ф. С., 1950 г.р.)) и ясновидения (*«Они могут и предсказывать. В деревне у нас всегда говорили, что, если надо что-нибудь узнать, надо к икотке идти»* (г. Усолье, зап. от Тетерлевой Ф. С., 1950 г.р.)).

4. К тяжелым нервно-психическим болезням принадлежало заболевание, которое связано с представлением об *огненном змее*. Из рассказов информантов о таком недуге можно сделать следующие выводы: прилетает «огненный змей» на крышу, рассыпается, через трубу попадает в избу и перевоплощается в человека. Прилетает он только к тому, кто часто думает и тоскует по ком-нибудь из отсутствующих. Огненный змей является своеобразной заменой отсутствующего. Для посторонних же людей он принимает вид черного столба. Если кто-либо замечал огненного змея, прилетевшего на чью-нибудь крышу, говорили: *«Вот прилетел такой-то»* и называли имя того, кого должен был изображать в данном случае огненный змей. По описанию другого информанта, «огненный» имел вид каленого снопа. Однажды вечером она смотрела в окно. Вдруг ее тетка крикнула: *«смотрите, огненный летит»*. Взглянула она и видит: *«сноп каленый с длинными калеными веревками летит»*. Пролетел он куда-то дальше мимо их деревни.

В большинстве случаев огненный змей представал в виде змея, но мог принимать и образ рыбы и даже снопа. Но здесь хочется отметить, что даже и при других различных образах, его все равно называли огненным змеем». Он обычно принимал вид долго отсутствующих людей, умерших или тех, кого забрали на военную службу (*«У одной молодой матери умер грудной ребенок. Мать очень горевала, дни и ночи постоянно думала о нем. Вот и стал к ней огненный летать. Прилетит, рассыплется и превратится в ребенка. Услыхала мать плач, вышла в чулан, а там ее ребенок лежит, стала она его кормить грудью, покормит, а он опять к утру исчезнет. Муж замечает что-то неладное. Проследил за ней, видит, она уходит по ночам. Огненный замучил эту женщину до смерти. Она умерла через короткое время»* [Климова 1997]). Представление о змее, летающем к лицам чаще женского пола, является древнейшим. Например, в так называемой муромской легенде говорится, что к супруге муромского князя Павла прилетал змей. Подобные взгляды бытовали и у других народов. Так, у

сербов имеется песнь под заглавием “Царица Милица и змей от Ястребца”. К этой царице также летал “в белый терем змей”. После частого посещения “огненного”, с женщинами делались параличи, они чахли и иногда умирали. Лечили их колдуны средствами, применяемыми для изгнания злых духов, а именно окропляли стены, пол и все находящееся в избе настоем чертополоха.

Очень интересно представлены образы детских болезней, которые воспринимались сугубо мифологически. В таких случаях значительную роль играли заговоры и обереговые обряды.

5. Любопытны представления коми-пермяков о таких болезнях, как *оспа и корь*. Данные болезни считаются прихотливыми и обидчивыми, которые зачастую управляют поведением больного (*«Корь – прихотница. Че бы больной не попросил, надо ему дать поесть. Уж какой капризный ребёнок - все капризы его выполнять»* (Зап. от Барановой Т.В., 1927 г.р., Поморцевой Т.Л., 1926 г.р., с. Пожва Юсьв.)). Оспу парили в бане (*«Если долго красно осыпает все и глаза, и уши – раза три топят и парят»* [Подюков 2008]). Больные оспой или корью по-другому воспринимали действительность. По их словам, болезнь приходит в облике старушки с котомочкой, либо в образе мужика слепого, или кривого. Считалось, что корюшка мучила ребенка ровно месяц (*«Корюшка кокат месяц, полностью мает с первого числа»* (Зап. от Братчиковой А. Ф., 1936 г.р., д. Бадья Юрл.)). Рассердившись, корь или оспа могли оставить заболевшего человека слепым, корявым, глухим, к тому же могли довести до смерти. Также народ верил в то, что такого вида заболевание лечить не обязательно, нужно лишь не злить болезнь (*«Ниче не надо лечить, только голос не подавать»* (Зап. от Братчиковой А. Ф., 1936 г.р., д. Бадья Юрл.)). Корь не любит, когда ругаются, курят и пьют, грязь в избе. Любит красный цвет, как оспа и роза (*«Ребенка в красное нужно заворачивать, красные занавесочки весили, люльку красным занавесить»* (Зап. от Барановой Т.В., 1927 г.р., Поморцевой Т.Л., 1926 г.р., с. Пожва

Юсв.)). В этом случае используется прием симпатической магии - лечение подобного подобным. Такой прием использовался и при лечении краснухи, которую лечили отваром крапивы.

Корь называлась еще *большихой* – это типичное название опасной болезни родственницей – ср. *большуха* старшая невестка. Исцелялись от кори молитвой. В заговорах употреблялись прилагательные, для подробного описания болезни и указания на количество ее видов (*«Большиха белая, большиха красная – ветренная, насыпная, глазная, встречная, поперечная»* [Косова 1997]). Часто используется формула отсылки. Болезнь посылается *«в ханы-балаханы, неспособные места, где солнышко не светит, не греет, где птицы не летают, человеческая нога не ступает, там и жить и проживать, гнилые колоды мордовать. В добрый час. Аминь. Аминь. Аминь»* [Косова 1997].

6. **Коклюш**, как корь и оспа, относится к болезням прихотливым. Коклюш не любит сосну и все, что связано с этим растением (*«От коклюша, говорят, надо в зыбку класть сосну. Тоже и ходить по сосняку надо с маленьким. Коклюш сосну не любит»* [Подюков 2003]).

7. Самой распространенной болезнью у грудных детей являлась **кочерга**. Также ее еще называли щетницей. Она проявлялась сыпью на теле или щетиной на спине. Причиной ее появления считалось «хождение беременной женщины через оглоблю». Если у ребенка проявлялась кочерга, то он становился капризным и беспокойным, так как щетина колола его. Детскую «кочергу» обычно выводили забродившей смесью из бражного хмельного мела, которой натирали ребенка в бане, после чего парили и протирали. Были и другие способы ее лечения: *«От кочерги грудным молоком мазали в бане. Или в печку залезешь, там солому постелешь, и мажешь спинку»*; или *«соплями лечат, мажет тело и трут»* [Подюков 2008]. При выведении выглядела *«кочерга, как шишоть, как у ежика, черная»*; *«такие колышки выйдут – большущие, как шерсть»* [Подюков 2008].

8. Еще одним из частых недугов у детей являлась *грыжа*. Названия грыжи зачастую состоят из эпитетов, которые указывают на место положения болезни в человеческом теле или временное ее проявление: пуповая, пахлевая, дождевая, раковая, головная, глазная, мозговая, ротовая, язычная, сердечная, мошениковая, хребтовая, подколенная, нутряная, нарывная, родильная, дневная, полуночная, вечерняя и т.д. [Косова 1997]. Указывается общее название болезни, где проявляется отношение к ней – поганая болезнь. Для задабривания болезни грыжу называли родимой. Иногда на основе текстов можно установить образ грыжи. Она предстает в облике девушки, обычно беспоясной и лохматой, идущей губить человека. Пол можно установить по эпитетам – грыжа всегда женского рода. Чтобы исцелиться от такого недуга, грыжу загрызали зубами (*«Грыжу можно первому заговаривать, можно последнему ребенку в семье. Можно первому, можно последнему загрызть зубами со словами: «Грызу, чтоб не было век с-по веки, отныне и до века. Аминь»* [Косова 1997]). К тому же грыжу зачерчивали сучком сухого дерева с целью иссушить нарост, венчальным кольцом, безымянным пальцем, угольком, громовой стрелой, мазали мужским семенем, поили картофельным отваром, на больное место накладывали лягушку, завязанную через глаза крест накрест. Для предотвращения болезни *«пряли ниточку на Великоденный четверг. Пряли, на себя одевали, чтобы никакие припуки, грыжи да кого зажали, эту ниточку, она на шурупную руку прялась. В другую сторону прялась эта ниточка, ее всегда на себе носили или зашивали куда, чтобы никакая тварь, если будет колдовать, ниче не прилипало»* [Подюков 2008]. при заговаривании болезни использует формула отсылки. Болезнь посылается на *«угол грызть бревно, грызти в болоте осину, грызть сер камень, с корней – до вершины, за поля, за земли, в сине море, в чисто поле, из каждого местечка, отовсюду из тела туда, где ей будет хорошо»* [Косова 1997].

Так как грыжа, вселяясь в человека, ломала изнутри, грызла, мучила больного, то и способы ее ус транения исходили из названия – болезнь тоже

загрызали, кусали, топтали, поперек рассекали, уговаривали. Также встречаются и такие формулы *«как что-то происходит, так бы и с грыжей происходило»*, например, *«как сучок сохнет, так бы и грыжа сохла»* [Косова 1997] или *«как этот уголек горит, изгорает, чезнет-исчезает, так у раба Божьего (имя) горело, изгорало, чезло-исчезало – грыжа родимая, грыжа напущенная, не отрыгало бы ни на молодую, не на перекрой месяце»* [Подюков 2008].

Грыжа считалась персонажем мифологическим, которой любит есть, грызть. Персонаж имеет пристрастие к каким-либо предметам (колода, деревянные предметы, двери: *«ешьте от двери пяток ладно бревно девятое»* [Косова 1997]).

9. Многогранно демонстрируется образ **детской бессонницы**. Названий данной группы мифологических персонажей достаточно много. В большинстве случаев ее называют по времени проявления и способу выполнения своей функции – забрать сон у младенца, не дать ему спать: полуношница (*«Госпожа полуношница, в изголовье не стой, через голову не гляди...»*[Коколева 1993]), ноченка – полуноченка, полуношница – щекотунья, ночница, ночнуха, бессонница, полуденница, бессонница – боспокойница, щекотуха, щекотуха – лепетуха, егозуха, колюха, неугомонница и т.д. иногда болезнь обозначается просто как нечистый дух. Встречаются и имена собственные: Марья, Дарья, Анна Ивановна и т.п., а также общие названия: девица, девушка, баба (*«не ходи, баба, не колоти под окнами...»*[Коколева 1993]), и т.п. Частотны случаи, где образ детской бессонницы сближается с образом зари, которую просят забрать недуг с собой или заменить бессонницу сном. Отсюда и возникают такие названия, как заря красная девица, заря – заряница, заря Дарья, заря Марья, заря Катерина и т.п. Встречаются в заговорах угрозы, запугивающие формы, приказания: не щевелись, не тронь, не глумись, не нежься, не тешься, не играй, за подошвы не щекоти, за бока не щипли, отступися, отвяжися, смейся над помелом.

Человек просит забрать бессонницу с собой, унести ее за синее море, в чистое поле, вынуть, отозвать, снять и т.п. еще болезнь может отсылаться в лес, на елку (*«там тебе дело, там тебе работка – считать иголки»* [Коколева 1993]), в поле (*«считать травинки»*), на дно речное (*«перебирать песчинки, считать камешки»*), в теплую баню, над серым камнем (*«тут тебе и покой, где собаки не лают, петухи не певают»* [Коколева 1993]), на печь за дорогой, на высокие горы, на пустое место. Формула *«поди ночью по месяцу, днем по солнцу»* доказывает, что недуг должен обойти стороной ребенка. Иногда указывается, что бессонница насыщается зарей и поэтому просят ее отозвать обратно. Названию болезни сопутствуют эпитеты, чаще всего отрицательные: поганая, распроклятая, вредная, и эпитеты, связанные со временем ее проявления: полуденная, денная, полуночная, ночная и т.п.

Бессонница предстает в заговорах в облике женщины или девушки, которая приходит к ребенку ночью и стоит у изголовья кровати младенца или в ногах. Иногда в текстах указывается на то, что бессонница – это красивая молодая женщина, без уточнений размера, роста, характерных поз или запахов.

Бессонница как персонаж мифологический посещает ребенка во время его сна, не важно дневного или ночного, и мешает ему спать. Она может играть с ним, тешить его, щекотать за пятки, заглядывать в глаза и не давать уснуть. Чтобы бессонница не беспокоила младенца, ее пытались чем-либо занять: клали в кроватку для нее недоплетенный лапоть (*«Сделают лапоточек маленькой – маленькой заплетут только, не доплетут; «Занимайся де ты, полношница, этим, а ребенка не трогай! Не трогай, а плети лапоточек»!* [Подюков 2008]), пресенку (*«В зголовье девочки кладут пресенку, чтоб полношница пряла, а не маяла ребенка»* [Подюков 2008]), травку Сон-Богородицу, топорик, ножичек, уголечек, камешек. Болезнь могла насыщаться зарей, либо была последствием сглаза, одума, порчи и т.п.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Исходя из этого исследования, главным образом, нужно выделить то, что в быличках и заговорах к болезни относятся как к существу, наделенному олицетворенными чертами. Поэтому болезнь приобретает имя по своему какому-либо дифференциальному признаку в зависимости от степени его важности как симптомокомплекса. При назывании недугов проводятся ассоциативные связи с антропоморфным, зооморфным существом или с предметом, явлением окружающей обстановки. Также очень часто болезнь наделяется именем собственным, что делается осмысленно. Не любым именем может называться болезнь, ведь каждому имени свойственна своя характеристика. Из этого следует то, что именами болезнь называется по схожему значению с данной ему номинацией. За счет наличия собственных имен происходит персонификация болезней.

Для лучшего действия молитвы или заговора на болезнь часто употребляются сравнения. Человек может самыми разнообразными способами избавиться от болезни или воздействовать на нее, он может гнать ее, пугать, ругать, просить. То есть сперва человек пытается по-хорошему договориться с болезнью. Для этого он употребляет такие эпитеты, как родимая и т.п. Если же болезнь не желает покидать человека, он начинает запугивать ее и угрожать. Это мы также можем проследить на следующих эпитетах: поганая, распроклятая, вредная.

Самое главное действие для всех проанализированных болезней - измучить человека и нанести вред его здоровью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наименования болезней и болезненных состояний, существующие на территории Прикамья, представляют собой четко сформировавшуюся тематическую группу, которая имеет свою внутреннюю сложную структуру и обозначает определенную систему понятий.

Возрождение методов народной медицины, ценное отношение к этим пластам человеческой деятельности, как к национальному и культурному комплексу, создали почву для изучения лексических единиц ранних форм медицины. Для языка медицины характерно взаимодействие строго научных понятий и наименований, которые сохранили и отразили следы раннего эмпирического этапа эволюции медицины, в основе семы которых лежит чувственно-эмоциональный подход.

Основные типы классификаций названий болезней и болезненных состояний строятся по принципу выявления тематических групп, при том, что разные исследователи выделяют разное количество таких групп. Принципы номинации могут основываться как на реальной симптоматике заболевания и объективных болезненных ощущениях, так и на культурной маркированности тех или иных объектов и процессов, наименования которых послужили мотиваторами для лексики семантического поля «Болезнь».

В основу названий болезней положены процессы метонимии, метафоризации и языковой игры. Именования болезней показывается как процесс незастывший, живой, что говорит о своеобразии номинаций.

В работе проведен анализ материала, собранного Центром этнолингвистики ПГГПУ. Данные центра собирались на всей территории Пермского края (Юсьвинский, Кудымкарский, Кунгурский, Гайнский районы, Усолье и др.). Это позволяет говорить о широкой презентации номинаций болезней и болезненных состояний. В ходе анализа нами было выявлено 5 тематических групп названий болезней и болезненных состояний. Наибольшее количество номинаций принадлежит тематической группе

Внутренние болезни, наименьшее – тематической группе Болезни, травмы и недомогания, возникшие в результате злого умысла.

Проведенный нами анализ позволил также обнаружить коннотации прозвищ. Выявленные значения каждого названия болезни показали, что в большинстве случаев в основе названий заложена ассоциация недуга с каким-либо предметом, действием, явлением, состоянием или звуком. В обозначениях человека, страдающего каким-либо заболеванием, часто прослеживается субъективная оценка.

Мифологические представления человека о болезнях в рамках определенной культурной традиции отражаются как фольклорными текстами, так и самим языком, а именно внутренней формой лексем и синтагматикой (устойчивые сочетания и фразеологизмы, которые раскрывают коннотации соответствующих слов). Исходя из фольклорных текстов Пермского края, можно проследить такие особенности: во-первых, болезнь выступает как существо самостоятельное и независимое от человека. Эта ее способность определяется наличием у нее своего тайного мира, откуда она приходит к человеку и куда человек пытается отослать ее обратно с помощью произнесения молитвы или заговорного текста. Во-вторых, болезнь наделяется чертами живого существа. В-третьих, болезни наделяются именами собственными либо названием, указывающим на родство болезни с человеком. Это делается осознанно, в целях приблизить болезнь к себе, задобрить ее, свести ее негативное воздействие на человека до минимума.

Материалы данного исследования можно использовать на факультативных уроках по краеведению.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в сравнении названий болезней и болезненных состояний Пермского края с номинациями болезней других регионов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список источников

1. *Бахматова А.А., Голева Т.Г., Подюков И.А., Черных А.В.* Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор / Материалы и исследования: // Под ред. И.А. Подюкова. – Пермь.: От и До, 2008. С. 16-19.
2. *Жданова Н.В., Подюков И.А., Хоробрых С.В.* Вишерская старина. Сборник фольклорно этнографических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района. Пермь.: ПРИИПТ, 2012. – 115с.
3. *Климова В.К.* Заветный клад. Избранная коми-пермяцкая народная проза и поэзия / В.К. Климова. – Кудымкар.: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. – 392с.
4. *Климов В.В., Чагин Г.Н.* Круглый год праздников, обряды и обычаев коми-пермяков. - Кудымкар.: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2005. – 256с.
5. *Подюков И.А.* Деревня Монастырь на Каме-реке: сборник фольклорно-этнографических материалов по Гайнскому району / И.А. Подюков. – Пермь.: Изд-во 2008Изд-во ПОИПКРО, 2003. – 60с.
6. *Подюков. И.А.* песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского р-на: Материалы исследования / *Подюков И.А.* - Пермь.: «Типография купца Тарасова». – 220с.

Список научной литературы

7. *Абдулхамидова П.Ш.* Лексика народной медицины шугнанского языка: автореферат дис. канд. филол. наук. / Памирский филиал Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. 20 с.
8. *Абрамова Г.А.* Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: автореферат дис. докт. филол. наук / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2003. 46 с.

9. *Агапкина Т.А.* Тема родства в восточнославянских лечебных заговорах // Категория родства в языке и культуре / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения; отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 212-224.
10. *Антонова И.Б.* «Абсурд и вокруг»: построение типологической модели / Антонова Ирина Борисовна // Вестник РГГУ. – 2014 – 2014, № 1. С. 26-36.
11. *Архипова Н.Г.* 2002а – Н.Г. Архипова. Концепт «Болезнь» в наивной картине мира носителя диалекта // Вестник Амурского государственного университета. – Благовещенск: Изд- во АмГУ, 2004. Вып.16. – С.78-81.
12. *Архипова Н.Г.* Лексические особенности наименований недугов в русских говорах Приамурья как результат междиалектного взаимодействия // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2001. – С. 169-176.
13. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями древних родственных народов: в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т.3. 414 с.
14. *Баденкова В.М.* Лексика традиционной народной медицины в украинских говорах.: автореф. дис. канд. филол. наук / В. М. Баденкова. – Запорожье : Б. в., 1999 . – 20 с.
15. *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
16. *Богданович К.А.* Тендер в магической практике: русский случай // Мифология и повседневность. Тендерный подход в антропологических дисциплинах: мат-лы науч. конф. / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб.: Алетейя, 2001. С. 150-163.

17. Будилович А.С. [tvereparhia.ru/biblioteka]. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Киев, 1878. 278 с.
18. Бунина А.Г., Бекишева Е.В. Этапы становления терминологии травматологии и ортопедии // Язык медицины: Всеросс. межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2007. Вып. II. С. 67-76.
19. Вельмезова Е.В. Два мира славянских заговоров: Россия/Славия // Ежегодные международные чтения памяти кн. Н.С.Трубецкого. Москва, 1999.
20. Вельмезова Е.В. Семантика пространства лечебного заговора: к типологии формул отсылки болезни (на примере восточнославянских, чешских и французских заговоров) // Вестник МГУ, Серия 9: Филология. N4, 1999.
21. Виноградова Л.Н. Архаические формы полесских магических приемов и оберегов, связанных с уходом за ребенком // Полесье и этногенез славян: предвар. мат-лы и тез. конф. / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1983.1. С. 100-103.
22. Власов А.А. Русская народная медицина: к истории и современным аспектам изучения. М., 2007. С. 7.
23. Власова М.Н. «Знающие люди» в фольклоре Терского берега Белого моря // Мифология и повседневность. Тендерный подход в антропологических дисциплинах: мат-лы науч. конф. / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб.: Алетейя, 2001. С. 166-177.
24. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. М.: МГУ, 1996. 80 с. 51. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
25. Ганцовская Н.С. Народно-медицинская лексика в костромских говорах // Лексический атлас русских народных говоров-1993: мат-лы и исследования / Рос. АН, Ин-т лингв. исслед; ред. А.С. Герд, И.А. Попов. СПб.: ИЛИ РАН, 1994. С. 77-81.

26. *Голева. Т.Г.* Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков / Т.Г. Голева. – С-П.: Издательство «Маматов», 2011. – 272с.
27. *Голованова, Е. И.* Введение в когнитивное терминоведение [Текст]: учеб. пос. / Е. И. Голованова. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2014. – 224с.
28. *Гущина, Л. Н.* Сравнительно-сопоставительный анализ медицинских терминов в области онкологии в русском и английском языках [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. филол. наук / Л. Н. Гущина. – М., 2004. – Режим доступа: [www.lib/ua-gu.net/diss/cont/92480.html](http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/92480.html), свободный. – Дата обращения: 25.05.2017.
29. *Даль В.И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа (Даль)/Порчи и заговоры. – М.: Наука, 1845-1846. – 301с.
30. *Даниленко, В. П.* Русская терминология: опыт лингвистического описания [Текст] / В.П. Даниленко. - М.: Наука, 1997. -245 с.
31. *Доброворский М.М.* Русская простонародная медицина сравнительно с народной медициной сахалинских айнов. Казань.: Университетская типография, 1987. 48с.
32. *Демич В.Ф.* Очерки русской народной медицины / Соч. В.Ф. Демича. 1-2. – С.-П.: Губ. тип., ценз., 1889. – 2т.
33. *Дерикер В.В.* Народный лечебник. Общедоступное руководство к пользованию простыми, домашними и гомеопатическими средствами. Для сельских священников, домохозяек и грамотных знахарей. С -П.: 1863 (Переиздание: 1872, 1881, 1908, 1915г.)
34. *Дубровина, Л. В.* Мотивировка терминов медицинской лексики [Текст] / Л. В. Дубровина // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. – М.: Наука, 1985. – С. 165–173.
35. *Елеонская Е.Н.* Сказка, заговор и колдовство / отв. ред. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 1994. 272с.
36. *Ельцова, Л. Ф.* О типах знания, представленных в медицинской

- терминологии [Текст] / Л. Ф. Ельцова // Язык медицины: всероссийский межвузовский сб. науч. тр. / ред. Т. И. Заболоцкая. – Самара: ООО ИПК «Содружество»; ГОУВПО «Сам ГМУ», 2007. – Вып. 2. – С. 120–125.
37. *Ефименко П.* Сборник малороссийских заклинаний // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1874
38. *Заленский Э.Я.* Из записок земского врача. Деревенские эпидемии. Народное знахарство. Псков.:Типогр. «Труд и Знание», 1908 - 185 с.
39. *Златина Н.Л.* Сторона моя сторонушка 2ч. / Н.Л. Златина. – Кудымкар.: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2015. – 438с.
40. *Иванова, И. В.* Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов с культурным компонентом значения [Текст] / И. В. Иванова // Языковые и культурные контакты различных народов: сб. мат-лов всероссийской научно-методической конференции / под ред. А. П. Тимониной. – Пенза : Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та; Приволжский Дом знаний, 2000. – С. 45–46
41. *Кабакова Г.И.* Блажей // Славянские древности.Т.I Москва, 1995
42. *Кирпикова Л.В.* Взаимодействие разнородных лексических единиц в условиях современного говора // Исследование лексики и фразеологии говоров Сибири. Сборник научных трудов. – Красноярск, 1984. – С. 50-57.
43. *Кляус В. Л.* Что такое заговор? (к проблеме жанровой дифференциации заклинательного фольклора) // Тезисы конференции «Слово как действие». Москва, 1998.
44. *Коломиец, З. Г.* Лексико-семантические и структурно-функциональные характеристики ботанической терминологии современного английского языка [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / З. Г. Коломиец. – Одесса, 1986. – 16 с.

45. *Кривошапова", Ю.А.* Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении: автореферат дис. канд. филол. наук / УрГУ. Екатеринбург, 2007. 24 с.
46. *Левкиевская Е.Е.* Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика: автореферат дис. докт. филол. наук / Институт Славяноведения РАН. М., 2007. 47 с.
47. *Логиновский К.Д.* Материалы к этнографии Забайкальских казаков / [Соч.] К.Д. Логиновского. - Владивосток: тип. Н.В. Ремезова, 1903. - [2], III, 136, 3 с.; 23.
48. *Лоскутова, Д. Н.* Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук / Д. Н. Лоскутова. – Тамбов, 2010. – 22 с.
49. *Макаренко А.А.* О роли *Borrelia burgdorferi* в развитии очаговой склеродермии / А.А. Макаренко. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medlit.ru/medrus/koz/koz090623.htm> (Дата обращения: 01.05.2017).
50. *Максимов С.В.* Эндовенозная лазерная облитерация «водопоглощаемым» излучением в хирургическом лечении варикозной болезни вен нижних конечностей: автореф. дис. На соиск. Учен. Чтеп. Канд. Мед. Наук (12.00.11) / С.В. Максимов; ФГКУ «Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко» МО РФ. – М, 2010. – 26с.
51. *Манерко Л.А., Шарапов А.Н.* Европейское терминоведение: от вюстерианского понимания термина к осмыслению когниции и коммуникации // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика №5, 2000.
52. *Меркулова В.А.* Народные названия болезней III (На материале русского языка) // Древнерусский язык. Лексикология и лексикография: сб. науч. ст./ отв. ред. Р.И. Аванесов. М.: Наука, 1980. С. 168-185.

53. *Нечаева Л.С.* Образ болезни в традиционной культуре (на материале пермских говоров) // Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология, 2010. Вып. 1 (7). С. 12-20.
54. *Никончук С.М.* Традиционная медицина в народной культуре славян // Русский вопрос: история и современность: мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова. Омск: Изд. дом «Наука», 2007. С. 36Э-367.
55. *Новодранова, В. Ф.* Мифологизмы в медицине [Текст] / В. Ф. Новодранова, А. Г. Кочкарёва, З. А. Рыжкина // Язык медицины: всероссийский межвузовский сб. науч. тр. / ред. Т. И. Заболоцкая. – Самара: ООО ИПК «Содружество»; ГОУВПО «Сам ГМУ», 2007. – Вып. 2. – С. 231–235.
56. *Пашкова Т.В.* Народные названия болезней в карельском языке: автореферат дис. канд. филол. наук / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2008. 19 с.
57. *Поздеева С.М.* Лингвосемиотические связи в диалектной лексической системе (на материале экзистенциальной лексики пермских народных говоров): автореферат дис. канд. филол. наук / ПермГУ. Пермь, 2005. 19 с.
58. *Попов Г.* Русская народно-бытовая медицина (по материалам этнографического бюро кн. В.Н.Тенишева). С-П.:1903 – 404с.
59. *Померанцева Э.В.* «Мифологические персонажи в русском фольклоре»: Наука; Москва; 1975.
60. *Потебня А.А.* Из записок по теории словесности. Фрагменты. // А.А. Потебня. Слово и миф – М.: 1989. – С. 249-252, 256-260.
61. *Пьянкова К.В.* Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции (этнолингвистический аспект): автореферат дис. канд. филол. наук / УрГУ, Екатеринбург, 2008. 23 с.

62. *Русинова И.И.* Магическая лексика в северных говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Филология. Пермь, 2008. – с. 77-78.
63. *Русинова И.И.* Процессуальная магическая лексика в говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 4. Пермь: изд-во Перм. ун-та, 2009а. С.25-32.
64. *Русинова И.И.* Явление «номинативной конденсации» в сфере процессуальной магической лексики Пермского края // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования; Перм. ун-т. Пермь. 2009б. С. 39-48.
65. *Русинова И.И.* Магическая лексика Пермского края в лексикографическом аспекте // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 2 (24). Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2009в. С. 506-510.
66. *Русинова И.И.* Вербальная магия в лексике русских говоров Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования / отв. ред. И.И.Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009г. Вып.3. С. 193-200.
67. *Седакова И.А.* Крик в поверьях и обрядах, связанных с рождением и развитием ребенка // Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян: сб. науч. ст. / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 105-122.
68. *Соколов, И. Н.* Народная медицина – наука и традиционное знание [Текст] / И. Н. Соколов, В. В. Степанов. – СПб.: Гидрометеиздат, 2001. – 63 с.
69. *Сорокина, Т. С.* (а) История медицины [Текст]: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / Т. С. Сорокина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 560 с.

70. *Трафименкова Т. А.* Терминология болезней как объект ономазиологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования: автореферат дис. канд. филол. наук / Орлов, гос. ун-т. Орел, 2008. 20 с.
71. *Усачева В.В.* Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.
72. *Ханжин, Б. М.* Евангелие от Природы [Текст] / Б. М. Ханжин, Т. Ф. Ханжина, В. И. Хромов, В. Л. Тихомиров. – Астрахань: ИПК «Волга», 2010. – 176 с.
73. *Щепанская Т.Б.* Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы: сб. Музея археологии и этнографии. СПб.: МАЭ, 1999. Вып. XLVII. С. 149-190
74. *Щербакова Н.Н.* Специфика организации народной терминологической системы. – ж. Филологический класс Вып. № 2 (32) / 2013. с. 19-22.

Список словарей

75. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. Вып. 1-5 / под ред. Ф.Л.Скитовой. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1984-2003.
76. Словарь пермских говоров. Вып. 1-2 / под ред. А.Н.Борисовой и К.Н.Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000-2002.
77. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.
78. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.I-IV. Москва, 1986-1987
79. *Чернявский, М. Н.* Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии [Текст] / М. Н.Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов: ув 3 т. / под ред. Б. В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1982–1984. – Т. 3. – С. 410–425.

80. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1-27. Праславянский лексический фонд / под. ред. О.Н.Трубачева. М.: Наука, 1874-2000.

Приложение 1

Аиньки, айки– больно (нар.)

Бабы муки - болезнь, якобы напущенная по наговору.

Белую кровь поймать – заболеть белокровием

Балябка, болябка - болячка, ранка

Без гачей - без сознания

Безгодок - хилый, худой, болезненный

Безножить - страдать болезнью ног

Белогуб - Заболевание слизистой оболочки языка, глотки и пищевода у грудных детей

(Белой) березой вставать. Вставить на голову (о способе лечения)

Берестить - причинять боль

Беркулез- Болезнь туберкулез

Беркулезник - Больной туберкулезом

Беркулезный- Туберкулезный

Беркулит - Болезнь радикулит

Беспланный - Мало понимающий, бестолковый

Бесснуха – Бессонница

Бестошный - Имеющий отклонение в психике

Било - Младенческое било. Детская болезнь, "испуг"

Бисерочек. Небольшая опухоль

Бияние - Болезнь сердца, аритмия

Блухой - Плохо слышащий, глухой

Бобуйка -Тот, кто боится, робеет

Болезнь бросилась. О излечении

Болезный - Подверженный заболеваниям, часто болеющий; болезненный

Болезнь накрыла - Кто-л. заболел, болеет, страдает от болезни

Болелый - Больной

БОЛЕНЬЕ- Болезнь, заболевание

БОЛЕСТЬ, БОЛЕСЬ - Болезнь; то же, что боление

БОЛЕТОК- Очаг заболевания

БОЛЬ - Болезнь; то же, что и болесть

БОЛЬКА - Болячка; то же, что балябка, болябка

БОЛЬКИЙ - Причиняющий физическую боль, болезненный; восприимчивый к боли, чувствительный

БОЛЮЧКА - Болезнь; то же, что болесть

БОЛЯТКИ - синяки

БОЧЕЛЯГА – инвалид

БОЯЗЬ - Чувство страха; опасение, боязнь

БРОСАТЬ - О проявлении эпилептического припадка; трести

БРОСИТЬ - О припадке, то же, что бросать

БРОСИТЬСЯ. Отпустить, прекратиться (о болезни)

БРЯКНУТЬ - Об обострении болезни

БУРСИТЬ - Ломить; о боли в костях, сопровождаемой ломотой

БУХАТЬ - Кашлять

БЫТЬ БЕЗ УМА – находиться на грани потери сознания от боли

ВАЛЬНЮГА, ВАЛЮГА. Нарыв, а также выболевшее место, шрам

ВАЛЯТЬСЯ НА ПЛАСТУ. Тяжело болеть

В ДЕВЯТОЙ БАНЕ ГОРЕТЬ - Находиться в сильном жару, в тяжелой болезни

ВЕРДЫХ - гибель

ВЕРЕДА - Нарыв, опухоль

ВЕСНОВКА – Лихорадка

ВЕСНУХА - Болезненное ощущение в костях, проявляющееся весной; ломота; Малярия

ВЗБАРАМБУЧИТЬСЯ – Вздуться

ВИГАЧИЩА – Боль

ВИСОКОС ГЛЯНУЛ - По суеверным представлениям, болезни, смерти в високосный год

ВИХАТЬ. 1. Лихорадить, трясти дрожью

ВОЗДУРИТЬ - Сойти с ума

ВОЗНЕМОЧЬ – Заболеть

ВОЛОСЫ - Детская болезнь у грудных детей; кочерга

ВОРОНА ЗОХОЛУТАЯ – О забывчивом человеке

ВОСПА - Оспа

ВОСПА ОКЛЕВАЛА - Следы на лице, теле у переболевшего оспой

ВОСПАЛИТЬСЯ – Заболеть

ВОСПИЩА - То же, что воспа

ВОСТРОПУТЫЙ - Глупый, слабоумный

ВСПЛЫТЬ - Вспухнуть, вздуться

ВШИВКИ - Рубцы, швы

ВЫВЁРТЫВАТЬСЯ - Ломить (о суставах, костях)

ВЫКАТИТЬ - Вытошнить, вырвать

ВЫСТОП - Вывих, то же что выстав

ВЫХВОРАТЬСЯ - Исхудать, ослабнуть во время болезни

ГАДИТЬ - Извергать рвоту

ГАРМОНЬ. Перен. О хрипах в легких

ГЕМОРОЗНАЯ БОЛЕЗНЬ – Геморрой

ГИРКА, ГИРЬКА - Опухоль, ненормальное увеличение в какой-л. части организма; нарост

ГЛАЗА ЗАВЕШАЛО - О наступлении слепоты, потере зрения

ГЛОХЛЫЙ – Глухой

ГЛУХНЯ - Глухой или глуховатый человек

ГЛЮНИКИ ЕДУТ У КОГО-ЛИБО. О психическом расстройстве

ГНИТЬ – Болеть

ГНУТЬ - Безл. О болезненном ощущении ломоты

ГНУТЬСЯ – Болеть

ГОЛОВА НА ЛЕВОЙ РЕЗЬБЕ - О человеке, неспособном соображать вследствие болезни

ГОЛОВА ПОШАЛИВАЕТ У КОГО-ЛИБО. О психически больном

ГОЛОВУ ОБНЕСЛО – о головокружении

ГОРЛАНКА - Заболевание горла, голосовых связок

ГОРЬКО. Неприятно (о рези в глазах)

ГОСТИНЕЦ - Наговор, порча

ГОРЛОВАЯ ЖАБА - Болезнь, якобы вызываемая наговором

ГРИБ – Грипп

ГРИБОВАТЬ - Болеть гриппом, грипповать

ГРИЖА – Грыжа

ГРОБИЛОВКА - Полное истощение сил

ГРУДНИЦА ПОДХВАТИЛА – о заболевшей воспалением груди

ГУБИТЬСЯ - Слабеть здоровьем

ГРЫЗТЬ - О наличии грыжи у кого-л; о тупой, ноющей боли

ГРЫЖУ ЗАГРЫЗАТЬ. Обрядов. Лечить грыжу с помощью магического обряда закусывания

ДАВЛЕННЫЙ -Получивший ранение, увечье; контуженный

ДЕВЯНОСТО СЕМЬ, ТРИ НЕ СОВЕМ - О глупом, несообразительном или умственно отсталом человеке

ДИКАРЬ - Человек, имеющий отклонение от нормы; психически ненормальный

ДОБЫЛИ. Протезы

ДОХНУТЬ – Чахнуть; кашлять, задыхаться

ДРОВОЩЕПИНА - О тощем, исхудавшем человеке

ДРЯБНУТЬ - Терять чувствительность, затекать, неметь

ДУРОМ ДУРЕТЬ – сойти с ума

ДУРЬ - Болезненное состояние

ЗАКЛЮКА. Неприятное ощущение в горле

ЗАРЁПКАТЬ. Испугаться

ЗАХВАРИВАТЬ. Заболевать

ЗАЧЕРЧИВАТЬ БОЛЕЗНЬ. Обрядов. Излечивать болезнь знахарскими и магическими способами

ЕК. Межд. Больно

ЁШКАТЬ - Замирать, сжиматься от волнения, испуга (о сердце)

ЖЕВЛАК - Затвердение, опухоль в виде шишки; желвак

ЖИВ НЕГОДЕН (ни жив ни годен) - В состоянии усталости, страха, болезни

ЗАБАГРЕТЬ - Прийти в состояние воспаления, воспалиться

ЗАБАРНЫЧИТЬ - Заболеть, зашуметь в голове

ЗАБРАТЬ - Безл. Заболеть

ЗАВИТЬСЯ - Согнуться, сжаться в комок; скорчиться (во время приступа болезни)

ЗАВЯТЬ - Потерять силы, здоровье

ЗАГУБИТЬСЯ - Стать больным, неспособным к нормальной жизни

ЗАДЫШКА – Одышка

ЗАКУРЖИТЬ - Заболеть, занемочь

ЗАМЕНТЕЛЬЕ – Головокружение

ЗАМЕРЕТЬ - Ослабеть из-за недоедания

ЗАМСТИТЬ - Безл. Выйти из памяти, забыться

ЗАНЫВАТЬ - Болеть, ныть

ЗАПРИДУРИВАТЬ - Проявлять признаки психического заболевания

ЗАПУГ -Страх, боязнь

ЗАПУХАТЬ – Опухать

ЗАСДЫХАТЬСЯ - Испытать стеснение в дыхании от недостатка воздуха

ЗАСДЫШКА - Стеснение в дыхании от недостатка воздуха; одышка

ЗАСЕРБЕТЬ - Начать испытывать зуд; зачесаться

ЗАТРЕЗНИТЬСЯ - Потерять силы, ослабеть; изнемочь

ЗАТРУБИТЬСЯ - Начать болеть, заболеть (о частях тела)

ЗАУМИРАТЬ - Заболеть, почувствовать себя очень слабым

ЗАХМУРИТЬСЯ - Почувствовать себя плохо

ЗАХРЕДИЕТЬ - Почувствовать недомогание, заболеть

ЗАХЫРКАТЬ - Начать кашлять; закашлять

ЗАЯКИВАТЬСЯ. Заикаться

Здыху нет. О стесненном дыхании

ЗЛОСЧАСТНЫЙ. Несчастный; больной

ЗМЕЕВЕЦ. Гнойное воспаление подкожной или межмышечной клетчатки, поражающее большой участок тела; флегмона

ЗНОБ. Озноб

ЗОБАЧ. Человек с большим зобом

ЗОЛОТНИК. Заболевание матки после родов

ЗУДИТЬСЯ¹. Чесаться

ИЖНЕМОЖАТЬ. Изнемочь

ИЗВЕСТИСЬ – заболеть

ИЗГАДИТЬСЯ. Испортить свое здоровье

ИЗДЕРЖАТЬСЯ – утратить здоровье

ИЗЗЫБАТЬ. Повредить ударами какую-л. часть тела; разбить

ИЗЛОМ. Перелом кости

ИЗНАХРАТИТЬСЯ. Потерять здоровье, ослабеть

ИЗНЯТЬ, ИЗНИМЕТ. Безл. Внезапно и остро проявиться у кого-л. (о приступе болезни, боли)

ИЗРЫВАТЬСЯ. Подрывать свое здоровье, надрываться

ИЗУМИТЬСЯ¹. 1. Сойти с ума

ИЗУРОЧИТЬСЯ. 1. По суеверным представлениям, заболеть, претерпеть несчастье от дурного глаза

ИКОТКА. Человек, страдающий нервным истерическим заболеванием, кликушеством

ИКОТНИК, икотница. 1. Больной икоткой

ИКОТНИЦА. Женщина, страдающая икотой

ИСКАЗНИТЬ². Поранить, искалечить

ИСКИСНУТЬ. Заболеть

ИСКЛЕВАННЫЙ. Человек, переболевший оспой, со следами, оставленными болезнью на коже

ИСПРОСТЫТЬ. Сильно простудиться

ИСПУГИ. Болезнь сильного страха, испуга

ИССИЖИВАТЬСЯ. Испортить здоровье в результате сидячей работы

ИССОХНУТЬ НА КОРНЮ. Долго, тяжело болеть

КАВЫЧЕТЬ. Кашлять

КАК ГОЛИК. О похудевшем от болезни человеке

КАК КОРЧАГА. О потерявшем слух человеке

КИШКИ МОЕТ – тошнит

КАРОВАТЬ. Испытывать мучения, страдать

КАРОНОЖКА. Хромой человек

КАТЫШ. Небольшая опухоль, шишка, волдырь

КАШЛЮН. Человек, страдающий кашлем

КАЧУЛЯ ХУДАЯ. О старом, больном, плохо передвигающемся человеке

КЕРЕМЕТ. Нервное заболевание, сходное с эпилепсией

КИБАТЬ. Безл. Ощущать ломоту

КИДКА. То же, что порча

КИКИМЕР. То же, что икотка

КИЛА. 1. Грыжа, пупочная или паховая

КИЛЫ ВЯЗАТЬ. Суев. Напускать порчу в виде грыжи

КЛЫКАТЬ. Икать

КНЫЧИТЬ. Болеть

КОВЫШКА. Искривленный, утолщенный в результате заболевания сустав

КОЛЫКАТЬ. Болеть

КОЛЫМА. Хромота

КОНЮКАТЬ. Мучиться

КОПЫШКА. Нарост

КОРТЬ. То же, что корь

КОРЮШКА ЮКАЕТ КОГО-ЛИБО. Кого-л. лихорадит от кори

КОРЮХА, корюшка . Корь

КОРЯВА. Щербинка, оспинка

КОРЯВЫЙ. Побитый корью

КОСОНОГИЙ. С искривленной ногой

КОСТЕЦ. Болезнь суставов

КОСТОЕД. Постепенное разрушение костной ткани в результате некоторых болезненных процессов

КОСТЫЛЬ ХРОМОЙ. О хромом человеке

КОСТЫЛЬ - МОСТЫЛЬ. О походке безногого человека

КОТОМКА. Кила, грыжа (часто в виде горба)

КОЧЕРГА. Болезнь новорожденных детей, когда они покрываются щетинкой

КРАПИВНАЯ ВОСПА - Болезнь, при которой на коже появляются волдыри, похожие на ожоги крапивой; крапивница

КУВАЙ. Припухлость

КУВАШНИК. Нарыв

КУЛЕМЯШНЫЙ. Больной

КУЛИКАТЬ. Кашлять

КУЛТЫКАТЬСЯ. Икать

КУЛТЫШКА. Выпуклость, нарост, шишка

КУРИХА. Тиф

КУРТА. Прозвище человека, который прихрамывает

КУРЮПА. Корь

ЛЁГОНЬКИЙ. О психически неполноценном человеке

ЛЁГОЧНИК. Человек с больными лёгкими

ЛЕЖАТЬ НАУЛЕГ (л ё ж к о й). Лежать неподвижно вследствие усталости или болезни

ЛЕЖАТЬ НАУДУШКУ. Находиться в тяжёлом состоянии, испытывая приступы удушья

ЛЕЖАТЬ НОГАМИ. Лежать неподвижно, не подниматься из-за болезни ног

ЛЕЖАТЬ ПОД ОБРАЗАМИ. Болеть тяжело; быть при смерти

ЛЕЖАТЬ С ДУРОМ. Находиться в состоянии, когда болезнь осложняется психическим сдвигом

ЛЕПСЕПСИЯ – эпилепсия

ЛЁСЯ КУНГУРСКИЙ. О ненормальном, психически больном человеке

ЛЕТУЧАЯ – золотуха

ЛЕШИЙ ТРЯСЕТ – о состоянии озноба

ЛИХО. Плохо, тяжело

ЛИХОДИТЬ. Безл. Тошнить

ЛИХОМАНИЯ – лихорадка

ЛИХОМАНКА – болезнь, недуг, лихорадка

ЛИХОРАДКА – болезнь кожных тканей: дерматит

ЛИХОТИТЬ – тошнить

ЛОМАТЬСЯ – беспокоиться

ЛОМОТИЩЕ – ломота

ЛОМЬ ДА ВЫВИХ. О больных людях

ЛОПУХ – эвфем. Оспина

ЛЮДИ = От людей – эвфем. О напущенной болезни

МАЛОХОЛЬНЫЙ. Психически неуравновешенный, имеющий странности в поведении

МАЛЕНЬКО ЖИВОЙ -С признаками жизни, но раненый или больной

МЕЖДУПЕРСТНИЦА. Чесотка

МЕРТВЕЦ. Посиневший кровоподтек; синяк

МИНЬГИТ – менингит

МОГИЛЬНА КОСТЬ. Болезненный нарост на суставе

МОЗГОПОМЕШАТЕЛЬСТВО. Потеря рассудка, умопомешательство; сумасшествие

МОЗГОВОЕ ИЗЛИЯНИЕ. Кровоизливание в мозг

МОЗЖАТЬ – болеть, ныть

МОЗОЛЕННЫЙ– покрытый мозолями

МОЛОСЕНКА – сыпь в ротовой полости у маленького ребенка

МОЛОСНИК – детская болезнь

МОЛОЧНИК – детская болезнь молочница

МОЛЫШВАЛ. Опухоль

МОЛЬ СУКОННАЯ. О худощавом бледном человеке

МОЧАЛО. О мужчине, страдающем бесплодием

МЫТ – расстройство желудка, понос

МЫТЬ – о расстройстве желудка

МЫША. Спазм в горле.

МЫШЬЯК2. Нарыв, фурункул

МЯСИЩЕ – нарост на теле

НАБОЙ – нарыв

НАГНОИШ. Нарыв, гнойник

НАДАВ. Отвердение на коже от сдавливания

НАДАВЫШ. Мозоль

НАДЖАБИТЬ – повредить что-либо от сильного удара

НАДМОРДНИК. Нарыв, прыщ на лице

НАДРЫВ, НАДСАЖА – надсада

НАДСАДА. Грыжа

НАСМОК, насома, насмычка. Насморк

НАСМОКНУТЬ. Простудиться

НАПЛЫВАТЬ – появляться опухоли, отеку

НАРОСТ. Опухоль

НАРСТУШ– нарост

НАРУШИТЬСЯ – повредить здоровье

НАСМОКНУТЬ – простудиться

НАУЛОМ ЛОМИТЬ. Испытывать сильные боли

НАЧАЛИТЬСЯ. Надорваться

НАЯЧИТЬСЯ. Сильно удариться; повредиться

НЕДОРАЗУМЕНИЕ – психическое расстройство

НЕДОСТАЧА– о психической неполноценности

НЕЗДОРОВЕДЬ. Болезнь

НЕМКО и НЕМКО – немой, заика

НЕМОЧЬ. Болезнь, недомогание

НЕМОЧЬ ЛОМАЕТ – о болезни

НЕРВЕННОСТЬ. Невроз

НЕРВЕННЫЙ. Нервный

НЕРВОЗ. Невроз

НЕСОВСЕМОЩНЫЙ. Психически неполноценный

НЕСТОЖИТЬСЯ. Нездоровиться

НЕХВАТКИ – психическое расстройство

НИЗОВКА. Малярия

НОГТОВИЛЫЦА. Острое гнойное воспаление пальца, панариций

НОСИК – ячмень

НЫТЬ – ощущать тупую, тянущую боль

ОБЕЗНОЖЕТЬ – потерять силу в ногах, перестать ходить

ОБЗЫГАТЬ – покрыться царапинами

ОБМИРАТЬ – впадать в летаргический сон

ОГЛАЗА. Воспаление века; то же что ячмень, с печи ячмень

ОГНЕВИТЬСЯ – сильно раскраснеться (о кори)

ОГНЕВКА – воспаление

ОЗАРЯТЬСЯ – видеть галлюцинации

ОЗЕВ, ОЗЕВИЩЕ, ОЗОР – сглаз, порча

ОКОРКА- тромб, синяк

ОПУХ – опухоль

ОСВОРОБЕТЬ – покрыться коростами

ОСПА) – болезнь кожи

ОСЫПАТЬ – покрыться сыпью

ОСЫПАТЬСЯ- покрыться сплошь

ОТЕМНЕТЬ. Ослепнуть

ОТРАВА – отравление

ОШПА – оспа

ПАЛАРИЧ ВЗЯЛ– о параличе

ПАПА, ПАПКА, ПАПОЧКА – короста, болячка

ПЕРЕЛОЙ – заболевание мочевого пузыря, цистит

ПЕРЕПОЛОХ – болезнь, психическое расстройство от испуга

ПЕСЬЕ ЗЕРНО. Болезнь, то же, что ячмень на глазу

ПЕСЯК, ПЕССЯК, ПЕСЬЯК. То же, что ячмень, острое гнойное воспаление волосяной луковицы ресницы и сальной железы века (с печи ячмень)

ПЕТЕРБУРГСКИЙ САНЧИК. О психически нездоровом

ПЕЧМЕНЬ – заболевание век, ячмень

ПЕЧЬ – ячмень – воспаление век, конъюктивит

ПЛЕНА – бельмо на глазу

ПОВЕТРИЕ – болезнь, насланная на человека по ветру

Подкрапивница – болезнь в виде сыпи

Подсадиться. Измучиться, прилагая усилия, заболеть

Подсердечный хомутец – порча, при которой человеку делается плохо с сердцем

Пожог – ожог

Полуночница – бессонница

Попырёк, попырок – небольшой волдырь

Посыпуха – сыпь на коже

Посыпушки – сыпь при ветрянке

Пошибка – болезнь, порча, напускаемая колдуном

Примыкание – о забывчивости, плохой памяти

Принять – испытать острую боль

Прихват – приступ

Пролом – язва

Просека. Шрам

Пятноватый – в пятнах – оспинах

Разбарабанить – вздуть, болезненно увеличиваться в объеме

Разворачивать – о сильной, распирающей изнутри боли

Раскалиться – оказаться в болезненном состоянии, сопровождающимся высокой температурой тела

Раскол – трещина в кости, суставе

Распластать – разрезать, сильно повредить какую-либо часть тела

Рассек – рана от удара чем-либо острым

Расстрой – нервное расстройство

Растунчик – о внезапной болезни ребенка

Растучка – болезнь роста

Расчухвыриться – ослабеть, начать болеть

Рахитить – болеть рахитом

Рвать – испытывать острую боль

Реде(и)кулит – радикулит

Резачка – режущая боль, насланная колдуном

Резачка – воспаление мочевого пузыря

Рематиз – ревматизм

Рень – состояние нервозности, повышенной раздражительности

Родильная лихорадка. Послеродовое заболевание

Родимец – припадок эпилепсии

Рожа – болезнь, воспаление кожи

Рубец - шрам

Рык – болезнь детей в виде непрекращающегося плача

Садель – боль, болезненные ощущения

Садить – причинять боль

Сапаться – испытывать зуд, чесаться

Сатость – болезненное состояние

Сахарная болезнь. Сахарный диабет

Сбежать – об исчезновении бессонницы

Сброснуть – ссадить кожу

Сверненный – вывернутый

Свернуть – подвернуть (ногу)

Свинка – детское инфекционное заболевание – воспаление околоушной железы

Свихнуть – вывихнуть

Свихнуться Подвернуть ногу
Свороб – болезнь чесотка
Своробливый – вызывающий зуд
Сглаженный – больной от сглаза
Сглаз – вред, причиненный человеку колдовством, заговорами
Сгорбик – о горбатом
Сдыхать – задыхаться
Седун – ребенок, больной рахитом
Семиселка – о беспокойном
Сердечко сжало – о болезнях сердца
Сердцу неловко – о сильном беспокойстве
Сердце скорбит -0 о сильном страдании
Сердце боится – о тревожном состоянии, страхе
Сердце до пяток уперлось – о сильном страхе
Сесть – заболеть
На кости сесть – заболеть
Сесть на подколенки – ослабеть
Сжечься - обжечься
Сибирка – болезнь сибирская язва
Сивый – пятнистый, в оспинах
Сила не берет – об отсутствии силы
Сипальный. Сифилитичный
Скарлатин - скарлатина
Скомлеть – мучиться, страдать
Скорёбить – вызвать спазмы
Скорюха – корь
Скрипун – болезнь суставов
Скудаться – болеть, мучаться какой-либо болезнью

Скучать – о болезни: выглядеть слабым

Скызило живот – о вздутии живота

Слеп – о плохом зрении

Слепушка – о плохо видящем

Слитыш – сплошная короста на голове (при золотухе)

Собачьи титьки. Заболевание, нарыв лимфоузлов

Сосудики в голове гудят – о головной боли

С плеч здышать. Дышать тяжело, болеть

Спину пересекло – о заболевшей спине

Спузыриться – пойти волдырями

Старость собачья (утичья, лягушачья, петушья и т.д.) – детский рахитизм

Страсть небесная - о сильном страхе

Стрясенные шары – о психически ненормальном

Стрястись – в результате удара, сотрясения, прийти в болезненное состояние

Страхнуться – повредить плод (о беременной женщине)

Сухая костина. О худом, изможденном человеке

Сумятиться – беспокоиться

В башку сунуло – о заболевании головы

Сухота – истощение организма, вызванное тоской грустью

Сушняк – о бесплодном

Схлестнуться – повредиться, упав

Твердый – сухой, вызывающий резкие болезненные ощущения (о кашле)

Теберкулез – туберкулез

Тележить – мучить, причинять боль

Темный – ослепший

Титька (собачья титька) – нарыв подмышкой; воспаление узлов на подмышках

Тишина, тишинка – психическое заболевание

Ток – ток – о пульсирующей боли, о сильном сердцебиении
Толк хочет мешаться – теряется рассудок
Толк ровный – о забывчивом
Томить – трясти (об эпилептическом припадке)
Торнуться – упасть, ударившись
(Не)того – о психически неполноценном
Травм, трамва - травма
Трахом- болезнь глаз; трахома
Трепескаться – испытывать дрожь
Трухануть – испугаться
Трясавица – болезнь типа падучей, эпилепсия
Трясуча - лихорадка
Трясти – беспокоить
Трясти – приводить в состояние дрожи (о болезни)
Тряхнуться – сойти с ума
туберкулезница. Больная туберкулезом
Тусклеть – глазные выделения, которые, скапливаясь, замутняют зрение
Тыкать. О сильной тупой боли
Тыргозить – беспокоиться
Тюкать – о сердечных заболеваниях
Тюкнуть – о параличе, инсульте
Тяжелый – больной
Узурочить – сглазить, изурочить
Ульды – о крайней степени опьянения
Ум на гарюшки перешел – о потере умственных способностей
Ум на исходе – о слабо соображающем
Урготня – о сильном урчании в животе
Урод – об искаленной части тела

Уродышек. Инвалид, урод
Урок – порча, сглаз
Уросить - капризничать
Уроченье – болезнь, вызванная уроками
Усикаться – мочиться в постели
У смерти конец (бьется). О тяжелом, опасном для жизни состоянии
Устаток берет – о наступление усталости
Устрашиться – испугаться
Устукать – довести до болезни
Утенькаться – сильно устать
Утин – болезнь спины, радикулит
Ухайдакаться – устать
Ухлопать здоровье – надорваться
Ухнуться – окончательно потерять здоровье
Хандрить – болеть
Харчеть, харчить - издавать горлом клокочущие звуки, хрипеть
Харчило – человек, который хрипит, кашляет
Хворостью заниматься - Болеть
Хворущий – очень больной
Хиридать – болеть
Хитка – порча
Хлестнуться – упасть с шумом, ударившись
Хмельники – состояние перепоя
Ходить через лапоть – быть очень больным, старым
Ходить в лестницу – ходить с трудом
В башке ходит – о шуме в голове
Холера – острозаразное эпидемическое желудочное заболевание, сопровождающееся судорогами, поносом, рвотой

Хомут. Суев. Кила

Хомутец – болезни в виде опухоли или грыжи, возникающие в результате колдовства или чтения заговора

Хоркать – храпеть, хрипеть

Храменький – хромой

Храмлеть – хромать

Хромовые (сорочьи) сапоги – о загрубевшей, потрескавшейся коже на ступнях

Хроники – хроническое заболевание

Хропот – после удара; в состоянии посттравматического шока

Хрыпать – хрипеть

Худоба – болезнь рахитизм

Худоба – озноб, лихорадка

Худобище – эпилепсия

Худоба, худобица, худобище. Припадки, болезнь с припадками

Худое. Сущ. Эвфем. Эпилепсия; психическое расстройство

Хыр-хыр-хыр (междометн. Гл.) – о сухом кашле

Хыркаль – кашлять

Царапаться – чесаться

Цвести, цветуха – покрываться красными пятнами, часто сопровождающимися шелушением (о новорожденных)

Чамкать – есть плохо, без аппетита

Чахлетье – о постоянно болеющем

Чахнуть – сильно переживать, страдать

Чахотка – одно из названий раковой болезни

Чахотка – болезнь туберкулез в легких

Чеканутый – психически нездоровый

Чеколдыкнуться – сойти с ума, потерять рассудок

Черемиса – о подслеповатом

Чернуший – о больном

Чирьяк, чириёк, чириёчек – чирий

Чихляй – о болезненном, хилом

Чихота- чихание

Чок-чок-чок – имитация таких звуков, которые слышатся человеку при головных, ушных и т.п. болях

Чуть живой воробей. Об ослабшем

Шадровинки – неровности, маленькие углубления на коже (после оспы)

Шачкать – об ощущении резкой острой боли

ШВАЛ. Опухоль, вздутие

Шипига (шипица) – болезненный нарост на коже типа бородавки

Шишка – округлая выпуклость на теле человека

Щекотуха – детская болезнь – бессонница у младенца

Щепота – сильное болевое ощущение где-либо

Щипать – об ощущении колющей боли, жжения

Швор-швор – имитация шумов в голове

Швориться (=щелкать) – о болезненных ощущениях в голове

Экзема сковала – о слабости от болезни

Элепсия – эпилепсия

ЮКАТЬ. Мучить, лихорадить, трясти

Язвиться – раниться

Язвичко. Язва, нарыв